

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 4 (238)

Суббота, 8 января 1955 года

Цена 40 коп.

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ В СОВЕТЫ

В городах и селах нашей необъятной Родины разгорается подготовка к выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик и в местные Советы.

Наш народ, ведомый славной Коммунистической партией, встречает выборы в обстановке стремительного политического и трудового подъема.

Четверть века отделяет нас от предыдущих выборов в Верховные Советы союзных и автономных республик, прошло у советских людей в мирном социальном труде, под знаком успешного претворения в жизнь решений партии о дальнейшем подъеме всех отраслей народного хозяйства.

Основу основ социалистической экономики, повышения благосостояния народа, ускорения оборонительности страны — тяжелая индустрия развивается особенно высокими темпами. Бурно в горы идет наше сельское хозяйство.

Каждый день нашей жизни убедительно подтверждает мудрые слова Владимира Ильича Ленина о том, что социализм создает возможность извлечь действительно больше, чем трудятся на арене такой работы.

Наш советский социалистический строй обеспечивает действительно участие широких масс трудящихся в управлении государством.

Творческая активность миллионов советских людей, которую они проявляют на всех участках коммунистического строительства, находит яркое выражение в деятельности Советов.

Представители выборов, на которых Коммунистическая партия, как и прежде, будет выступать вместе с профсоюзами, комсомолом и другими общественными организациями и обществами трудящихся, вновь и вновь продемонстрируют неукротимую морально-политическое единство советского общества, дружбу народов СССР, перасторжкий союз нашего рабочего класса и крестьянства.

Важная роль в успешном проведении избирательной кампании принадлежит работникам культурного фронта, чей долг — активно помогать партийным организациям в агитационно-пропагандистской и организационной работе среди населения.

Работники культуры как в городе, так и в деревне могут провести под руководством партийных организаций большую и плодотворную работу по разъяснению избирателям выработанной и осуществимой Коммунистической партией политики, обеспечивающей дальнейшее экономическое и культурное развитие нашей Родины.

Городские и сельские культурно-просветительные учреждения должны по-прежнему расширять подготовку к выборам, эффективно используя для этого все действующие, оправдавшие себя формы массовой работы. Это лекции, лекции и беседы о государственном устройстве нашей Советской страны, о советской демократии, о Конституции СССР, о советском рабочем классе и крестьянстве, о дружбе народов нашей страны, о правах и обязанностях граждан, о хозяйственных задачах, стоящих перед трудящимися, о международном положении Советского Союза; это встречи с передовыми людьми промышленности, транспорта, сельского хозяйства, науки и культуры, тематические вечера, кино и радио, весь арсенал средств массовой агитации.

Во всю эту разностороннюю работу надо вести энергично, шаг за шагом, добиваясь, чтобы каждое мероприятие производилось на высоком идейно-политическом уровне, соотносилось с практическими задачами, стоящими перед рабочими, колхозниками, работниками МТС и совхозов и интеллигенцией.

Как и всякое живое дело, массовая политическая работа не терпит формализма, шаблона. Ее надо вести целенаправленно и конкретно, мобилируя для этой цели теоретическую инициативу всех культурно-просветительных работников, используя богатейший опыт, накопленный во время предшествующих кампаний.

Интересную работу среди избирателей проводит сельский клуб и библиотека хутора Крайновский Олжонского района Ростовской области. На днях, например, здесь состоялся вечер молчаливых избирателей на тему «Прошлое и настоящее нашего хутора». С большим интересом выслушали собравшиеся в зале клуба изысканный рассказ, живописный рассказ старейшего жителя хутора дедушки Белоусова Г. И. Лашенко. Подобных форм проведения публичной агитации немало. Надо, чтобы вся армия работников культуры действительно включилась в избирательную кампанию.

Не приходится сомневаться, что советские художники, артисты, композиторы, писатели кино и радио, сотрудники культурно-просветительных учреждений, работники полиграфической промышленности, издательства и книжной торговли по примеру проинформированных и честных, быть активными агитаторами и пропагандистами, всемерно способствовать успеху избирательной кампании.

Работники промышленности, трудящиеся сельского хозяйства стремятся назначить председатели выборами дальнейшими успехами в коммунистическом строительстве. Работники культурного фронта не должны оставаться в стороне от этого славного патристического движения. Наш долг — показывать больше интереса и симпатии к деятельности работников культуры, издательства и книжной торговли по примеру проинформированных и честных, быть активными агитаторами и пропагандистами, всемерно способствовать успеху избирательной кампании.

Детально и разностороннее участие работников культуры в избирательной кампании будет способствовать успешному проведению выборов в Верховные Советы союзных и автономных республик, в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся и вместе с тем поможет дальнейшему усилению коммунистического воспитания народа.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении почетных званий РСФСР артистам Тамбовского областного драматического театра имени А. В. Луначарского

За большие заслуги в области советского театрального искусства присвоить почетные звания:

Народного артиста РСФСР Марину Иванову Никитичу — артисту театра, Заслуженному артисту РСФСР.

Заслуженного деятеля искусств РСФСР Галицкому Владимиру Александровичу — главному режиссеру театра.

Заслуженного артиста РСФСР 1. Балаеву Александру Григорьевичу — артисту театра.

2. Карапетову Анатолию Захаровичу — артисту театра.

3. Хворюхиной-Коварской Марии Ивановне — артистке театра.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М. ТАРАСОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР И. ЗИМНИН.

Москва, 21 декабря 1954 года.

Народный артист РСФСР Иван Никитич Марин начал свой творческий путь 27 лет назад на сцене Переславского театра.

В течение 20 лет артист Галицкий в театрах Харькова, Днепродзержинска, Кременчуга, Луганска, Донецка и других городов Украины.

В театре имени А. В. Луначарского артист успешно выступает в ролях Осипа («Ревизор»), Протасова («Живой труп»), Войничского («Ляда Ваня»), Перичина («Мещанин»), и других. За исполнение роли дяди Прокопия в спектакле «В Лебедушки» И. Н. Марин был удостоен звания лауреата Сталинской премии.

Владимир Александрович Галицкий своим театральным деятельностью начал в 1925 году в Одессе. Затем он успешно работал в Харькове, Днепродзержинске, Кременчуге, Луганске, Донецке и других городах Украины.

С 1947 года и по настоящее время Владимир Александрович — главный режиссер Тамбовского театра. Здесь с его помощью был создан содержательный, разнообразный репертуар, ведущее место в котором занимает творчество местных драматургов — «В Лебедушки», «Родник в степи» (Д. Давыдов), «Печать доверия» (Н. Архангельский). В репертуаре театра также пьесы «Бронепоезд 14-09», «Порт-Артур», «Ревизор», «Лунин», «Отегло» и т. д.

Зрители многих городов нашей страны — Балашова, Пугачева, Воробьевки, Севастополя, Днепродзержинска, Кременчуга, Луганска, Донецка, Фрунзе, Киото, а с 1952 года Тамбова — хорошо знакомо имя заслуженного артиста РСФСР Александра Григорьевича Балаева. За свою большую сценическую жизнь, на протяжении в 1927 году, артист сыграл много ролей. Самое значительное место в творчестве артиста занимал роль над персонажами из пьес современных драматургов. Большой внутренней силой и убедительностью отличаются созданные им образы Мукосева («Свядба с приданым»), Стесяка («Порт-Артур»), Жаркова («В Лебедушки»).

В течение десятилетия Анатолий Захарович Карапетов был артистом драматического театра Одессы, Сталина, Тюмени и Белгорода. С 1939 года он работает в Тамбовском театре имени А. В. Луначарского, где покал сам акторм разностороннего дарования. Из сыгранных Анатолием Захаровичем ролей особенно запомнились зрители Хлесткова («Ревизор»), Фигаро («Женитьба Фигаро»), Яго («Отегло»), отец Юлиан («Любовь на расвете»), Дубиков («Родник в степи»).

В 1919 году начался творческий путь Марии Ивановны Хворюхиной-Коварской. Она работала в театрах Сибири, Урала и Донбасса, а с 1937 года и по настоящее время — в Тамбовском театре имени А. В. Луначарского, где по праву считается одной из талантливых и ведущих актрис. С большой любовью работает артистка над образами наших современников: учительница Озеровой («В Лебедушке»), тетя Дуся («Печать доверия»), бабушка Ульяны («Родник в степи»). За исполнение роли Озеровой артистка была в 1951 году удостоена звания лауреата Сталинской премии.

В 1919 году начался творческий путь Марии Ивановны Хворюхиной-Коварской. Она работала в театрах Сибири, Урала и Донбасса, а с 1937 года и по настоящее время — в Тамбовском театре имени А. В. Луначарского, где по праву считается одной из талантливых и ведущих актрис. С большой любовью работает артистка над образами наших современников: учительница Озеровой («В Лебедушке»), тетя Дуся («Печать доверия»), бабушка Ульяны («Родник в степи»). За исполнение роли Озеровой артистка была в 1951 году удостоена звания лауреата Сталинской премии.

В 1919 году начался творческий путь Марии Ивановны Хворюхиной-Коварской. Она работала в театрах Сибири, Урала и Донбасса, а с 1937 года и по настоящее время — в Тамбовском театре имени А. В. Луначарского, где по праву считается одной из талантливых и ведущих актрис. С большой любовью работает артистка над образами наших современников: учительница Озеровой («В Лебедушке»), тетя Дуся («Печать доверия»), бабушка Ульяны («Родник в степи»). За исполнение роли Озеровой артистка была в 1951 году удостоена звания лауреата Сталинской премии.

По зову партии, по велению сердца

Московского собрание комсомольцев и молодежи, изъявивших желание поехать на освоение целинных и залежных земель

Со всей Москвы стекались вчера, 7 января, в Большой театр СССР юности и девушки, чьи сердца глубоко волновала призыв родной партии поехать на освоение целинных и залежных земель.

Партий и правительство поставлена сейчас задача — довести в 1956 году полевные площади на осваиваемых землях до 28—30 миллионов гектаров.

С глубоким сознанием всей важности поставленной задачи собрались в Большом театре СССР комсомольцы и молодежь столицы и области, изъявившие желание поехать на освоение целинных и залежных земель.

Одиннадцать часов утра. В Президиуме призываются Президиат Советов Министров СССР Г. М. Маленков и первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев. Участники собрания встречают их бурными аплодисментами. Все встают.

Меся в Президиуме занимают секретари ЦК ВЛКСМ, секретари МБ и МГБ ВЛКСМ, министры, молодые механизаторы Казахстана и Алтая, проводящие свой отъезд в Москву. Юности и девушки, изъявившие желание поехать на целину.

Собрание открыл секретарь МГБ ВЛКСМ тов. Давыдов. Словом предоставляется секретарю Московского областного комитета комсомола тов. Халдеву. Он приветствует патристов-добровольцев, которые по зову партии, по велению сердца изъявили желание ехать на освоение целинных и залежных земель. Только за три последних дня, по непоманым данным, в комсомольские организации поступило свыше 3 тысяч заявлений от молодежи Москвы и Московской области.

Не впервые советской молодежи по пунктам комсомола вли на сложные и трудные участки коммунистического строительства. Нет сомнения в том, зачинают свою речь тов. Халдев, что новые тысячи добровольцев с честью оправдают доверие Родины, вышту еще одну славу страны и золотую летинше побед советского народа.

На трибуне тракторист Ленинской МТС Московской области тов. Ночетов.

Партия и правительство, сказал он, решила уволить поехать на вновь осваиваемые земли. Для осуществления этой огромной задачи требуются тысячи смелых людей. Вот я и подумал: настала и моя очередь доказать на деле, что с честью ношу высокое звание комсомольца.

Вместе со мной изъявил желание поехать на целину несколько трактористов нашей МТС. Все они умелые и опытные товарищи.

Мы сделаем все, чтобы завоевать веру и уважение к целинам называемых комсомольских земель.

Выступает инженер-механик Москворецкого района тов. Мостев. Он говорит: Мы хорошо понимаем, что бескрайние степи, превращенные в плодородные поля, — это новый источник изобилия продук-

тов в нашей стране. И Родина шлет в районы целины и залежных земель огромное количество тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Как комсомолы и инженеры и студенты, что буду пользоваться этой богатейшей техникой, которая обеспечит успешное развитие сельского хозяйства во вновь осваиваемых районах.

Словом предоставляется агроному Буенского района тов. Кузнецов.

— Что может быть для агронома лучше, чем помогать молодежи поднимать целину, выращивать на полях богатый урожай.

Я понимаю, — говорит тов. Кузнецов, — это не только большая честь, но и огромная ответственность. Интересы народа для комсомольцев превыше всего. И мне кажется, я принесу больше пользы родному Отечеству, работая на плодородных землях Алтая или Казахстана.

Горячо аплодируют собравшиеся молодой патристке, которая заканчивает свою речь словами:

— Мы общемся Партии и Правительству, что вложим в работу всю душу, всю силу молодости, сделаем все для того, чтобы в ближайшее время залежи и целинные земли превратились в плодородный, цветущий край.

Об этом высоким стремлением молодежи говорит с трибуны и тов. Емцов — механик-комбайнер Митягинской МТС. Здесь готовится к отъезду в дальние края целинная тракторная бригада.

— В эти дни весь коллектив МТС с любовью принимает участие в наших сборах, — говорит тов. Емцов. — Мы поедем на целину во всеоружии. Бригаду снабжат запасными частями к трактору, инструментом. Бригада готова работать так, чтобы стать лучшей на целинных землях.

Затем выступают шофер авторемонтного завода Дзержинского района тов. Попович, комбайнер тов. Мишин, повар тов. Борзов. Они говорят о высоком доверии, которое оказывает им комсомол, подшая на один из важных участков коммунистического строительства, где решается большая государственная задача, где каждый возрастной и жизни гектар земли приносит богатства любимой Отчизны.

С большим интересом слушали участники собрания рассказ тов. Лемтовой — трактористки зерносовхоза «Кубышевский» Казахской ССР. Раньше она работала на Первом государственном подлинником заводе имени Я. М. Кагановича.

Трактористка рассказывает о первых шагах новоселов на необжитой земле, об учебе и работе, о том, как в борьбе с трудностями они поднимали за лето 18 тысяч гектаров целины, перевыполнив план на три тысячи гектаров.

Мы научались делать все, говорит тов. Лемтова, летом работали трактористами, убрали семя. Сейчас ремонтируем тра-

кторы, комбайны, работаем печниками, штукатурами, каменщиками.

Но мы не забываем и учиться. У нас открылась семилетняя школа рабочей молодежи, есть хорошая библиотека, а на будущей год думаем открыть десятилетку. Зарабатываем мы прилично.

Тов. Лемтова говорит об опыте молодежи, о занятиях спортом, охотой, работе кружка художественной самодеятельности, о перспективах дальнейшего развития района, где в этом году организуется еще несколько совхозов.

На трибуне комбайнер Кузундинской МТС Алтайского края тов. Масаткин, работавший ранее токаром на московском заводе «Манометр». Он также рассказывает о самоотверженном труде посланцев московского комсомола в районах освоения целинных и залежных земель и приглашает приезжать к ним в край. Здесь есть где приложить комсомольские руки.

С речью выступает секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Шелепин. Он говорит об освоении новых земель, как о великом общенародном деле, в котором активная роль принадлежит советской молодежи. За неподражаемое время по комсомольским путям на разных участках страны было направлено на новые земли свыше 100 тысяч юности и девушек, а всего в комитеты комсомола поступило от молодежи 500 тысяч заявлений.

Посланиц комсомола с честью выполнили высокие обязательства, взятые перед партией, правительством, народом. Многие новоселы показали образцы самоотверженного труда. Более пяти тысяч молодежи из тракторных бригад МТС и совхозов новых земель участвовали во всесоюзном социалистическом соревновании механизаторов. За самоотверженный труд на целине Центральный Комитет Комсомола награждает значком «За освоение новых земель» свыше тысячи молодых труженников сельского хозяйства.

Комсомольцы нашей славной столицы — Москва, говорит тов. Шелепин, вновь выступают инициаторами очень хорошего и большого дела. Почти московских комсомольцев, их инициатива найдут поддержку широких масс советской молодежи.

Тепло встреченный участниками собрания, с большой речью выступил первый секретарь Центрального Комитета КПСС тов. Н. С. Хрущев.

Участники московского собрания комсомольцев и молодежи, изъявившие желание поехать на освоение целинных и залежных земель, единодушно приняли обращение к комсомольцам и молодежи Советского Союза, в котором призывают последовать их примеру.

Затем состоялся большой концерт, в котором приняли участие ведущие артисты Москвы.

(ТАСС).

О Б РА Щ Е Н И Е

участников московского собрания комсомольцев и молодежи, изъявивших желание поехать на освоение целинных и залежных земель, к комсомольцам и молодежи Советского Союза

Дорогие друзья! Юности и девушки нашей великой Родины! Вместе и года не прошло с того памятного дня, когда по зову родной Коммунистической партии, с комсомольскими путевками в руках уехали в дальние края, на освоение целинных и залежных земель первые отряды молодежи. Их боевой клич: «На новые земли!» был широко подхвачен молодежью во всех уголках нашей необъятной Родины.

Посланицы ленинского комсомола с честью выполнили высокие обязательства, взятые на себя перед Коммунистической партией, Советским правительством и народом. Рука об руку, плечом к плечу со всеми труженниками нашей многонациональной страны молодые новоселы в короткие сроки распахали, пробудили в жизни свыше семидесяти миллионов гектаров целины. Уже первые миллионы пудов отборного зерна получили государство с новых земель. В степях возникли новые жилища, появились мастерские, клубы, столовые, магазины.

Мы, молодые москвичи, гордимся тем, что многие новые совхозы, приволоклись раскинулись в степях Казахстана, носят имена столичных районов — «Краснопресненский», «Бауманский», «Красногвардейский». Мы гордимся своими земляками, которые стали опытными механизаторами и земледельцами.

Честь и хвала тем, кто проложил первые борозды на целинных и залежных землях!

Наступление на целину продолжилось. Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед советским народом важную государственную задачу — в ближайшее время довести площадь освоенных новых земель до 28—30 миллионов гектаров. Новые земли дадут нам самое явное — миллиард воссоет миллионов пудов зерна в год! Это надежный хлебный резерв для дальнейшего улучшения благосостояния советских людей. Это необходимое условие для подъема животноводства и развития технических культур.

Величие и размах предстоящих работ волнует наши сердца. Мы сознаем, как нужны там, и бескрайних степных просторах, молодые, крепкие, трудолюбивые люди. На зов Коммунистической партии и Советского правительства отвечаем — мы едем на целинные земли!

Юности и девушки! Дело партии, народа — наше кровное дело. Собирайтесь в дорогу, дорогие друзья, на новые земли! Советам на целинные земли новую многочисленную армию новоселов, смелых и настойчивых авантюров, пламенных исполнителей воли партии! Пусть ветер снова поет над комсомольской палаткой, пусть ярче вспыхнут новые костры, пусть слова запевают свою чудесную песню труда тракториста, уходящие все дальше и дальше в целинные степи!

К вам наше слово, девушки! В МТС и новых совхозах нужны и ваши заботливые и умелые руки. Смелее становитесь в ряды добровольцев, уехавших на целинные земли!

В богатых и плодородных краях Казахстана и Сибири ждет нас увлекательная, творческая работа. Мы знаем, что на нашем пути встретятся и трудности — ведь не к тебе на блины едем. Но смогла же наша товарищи преодолеть трудности: Преодолим их и мы. Советское государство делает все для того, чтобы новоселы на новых местах поскорей обжились — получили устроились и в полную меру своих сил трудились. На новые земли отправляются эшелоны с тракторами, различными сельскохозяйственными машинами, сборными жилыми домами. Еще до отъезда на целину мы будем настойчиво овладевать новыми специальностями, изучать сельскохозяйственную технику.

Целина покорила только отважными и умными, тем, кто дружит с наукой и техникой, кто молод и смел, кто безгранично любит родную землю.

Дорогие друзья! Будем же достойны доверия и заботы нашей родной матери — Коммунистической партии! Порадуем Родину новыми успехами в борьбе за покорение миллионов гектаров целинных и залежных земель! Даем первое слово комсомольское слово Центральному Комитету партии и Советскому правительству — будем честно и самоотверженно трудиться на новых землях!

В дорогу, товарищи, в поход на освоение целинных земель!

ской партии и Советского правительства отвечаем — мы едем на целинные земли!

Юности и девушки! Дело партии, народа — наше кровное дело. Собирайтесь в дорогу, дорогие друзья, на новые земли! Советам на целинные земли новую многочисленную армию новоселов, смелых и настойчивых авантюров, пламенных исполнителей воли партии!

Пусть ветер снова поет над комсомольской палаткой, пусть ярче вспыхнут новые костры, пусть слова запевают свою чудесную песню труда тракториста, уходящие все дальше и дальше в целинные степи!

К вам наше слово, девушки! В МТС и новых совхозах нужны и ваши заботливые и умелые руки. Смелее становитесь в ряды добровольцев, уехавших на целинные земли!

В богатых и плодородных краях Казахстана и Сибири ждет нас увлекательная, творческая работа. Мы знаем, что на нашем пути встретятся и трудности — ведь не к тебе на блины едем. Но смогла же наша товарищи преодолеть трудности: Преодолим их и мы. Советское государство делает все для того, чтобы новоселы на новых местах поскорей обжились — получили устроились и в полную меру своих сил трудились. На новые земли отправляются эшелоны с тракторами, различными сельскохозяйственными машинами, сборными жилыми домами. Еще до отъезда на целину мы будем настойчиво овладевать новыми специальностями, изучать сельскохозяйственную технику.

Целина покорила только отважными и умными, тем, кто дружит с наукой и техникой, кто молод и смел, кто безгранично любит родную землю.

Дорогие друзья! Будем же достойны доверия и заботы нашей родной матери — Коммунистической партии! Порадуем Родину новыми успехами в борьбе за покорение миллионов гектаров целинных и залежных земель! Даем первое слово комсомольское слово Центральному Комитету партии и Советскому правительству — будем честно и самоотверженно трудиться на новых землях!

В дорогу, товарищи, в поход на освоение целинных земель!

Пятилетний план — досрочно!

КПЭВ. (Наш нарр.). Предприятия Министерства культуры УССР встретили 1955 год крупными производственными достижениями. Коллектив клеинского завода «Клан» план пятилетия обязался закончить 5 декабря 1955 года. Завод приступил к отгрузке кожаном 250 портфельных переключателей электротраншей «В-2». Этими электротанками пережаривают колхозы — участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. За последние время завод отправил более тысячи таких станций в районы освоения целинных земель. Они уже работают в Павлодарской, Акмолинской, Актюбинской областях и в Алтайском крае.

Коллектив завода «Кинодеталь» досрочно закончил план пятилетия. Захренит эти успехи, коллектив завода достиг новых успехов по показателям. Например, одной из основных деталей — «емальерский крестовый» завод выпустил в декабре 4.286 штук, в то время как за весь 1950 год он выпустил 6.422 штуки.

Коллектив фабрики цветной печати, включившийся в соревнование за досрочное выполнение латой пятилетия, выпустил уже в счет плана 1955 года продукцию на 925 тысяч рублей.

Акмолинской, Актюбинской областях и в Алтайском крае. Коллектив завода «Кинодеталь» досрочно закончил план пятилетия. Захренит эти успехи, коллектив завода достиг новых успехов по показателям. Например, одной из основных деталей — «емальерский крестовый» завод выпустил в декабре 4.286 штук, в то время как за весь 1950 год он выпустил 6.422 штуки.

Коллектив фабрики цветной печати, включившийся в соревнование за досрочное выполнение латой пятилетия, выпустил уже в счет плана 1955 года продукцию на 925 тысяч рублей.

ЛЕКЦИИ, ВЫСТАВКИ, ВЕЧЕРА

Белокаменная башня этого здания, подвешенного над городом, можно увидеть с самых дальних окраин Москвы. Большой дом на площади Восстания — одно из многих сооружений, воздвигнутых в столице за годы советской власти для потомков тех, кто ползая влад сражался на баррикадах первой русской революции.

Сейчас, когда вся страна готовится отметить ее пятидесятилетие, особенно людно бывает в залах клубов, домов культуры и в агитпунктах Красной Пресни. С неослабным вниманием слушают собравшиеся лекции, лекции и беседы, посвященные выдающимся событиям в истории нашей Родины. Участвуют в лекциях, революционных собраний 1905 года. Будут заданы в помощь лекторам на местах стенограммы публичных лекций. В этой серии издательство «Знамя» наметает выпустить брошюры на темы: «Революция 1905—1907 гг. в России — первая народная революция эпохи империализма», «Разработка и обоснование В. И. Лениным тактических основ Коммунистической партии», «Героический подвиг матросов броненосца «Потемкин» в 1905 году», «Первая русская революция и ее международное значение» и другие.

В подготовке к знаменательной дате включаются культурно-просветительные учреждения Москвы — клубы, дворцы культуры и библиотеки. Независимо Государственный библиотека СССР имени В. И. Ленина совместно с Государственной исторической библиотекой выпустили под научной редак-

цией академика А. Панкратовой краткий библиографический указатель литературы «Первая буржуазно-демократическая революция в России 1905—1907 гг.» Много драгоценных реликвий, повествовавших о выдающемся событии в истории особобрадительного движения народов нашей Родины и трудящихся всего мира, собрано в залах Музея Революции СССР. Пожалуй, впервые в истории страны большими экземплярами издаются книги Владимира Ильича «Два тактики социал-демократии в демократической революции» и другие его работы.

Интересная выставка, посвященная 50-летию первой русской революции, открылась на днях в Центральном доме Советской Армии имени М. В. Фрунзе.

В Центральном доме работников искусств будут проведены вечера художественной интеллигенции столиц. С воспоминаниями о революционных событиях 1905 года выступят участники вооруженного восстания московского пролетариата.

БОЛЬШЕ ЗАБОТЫ О СЕЛЬСКИХ ОЧАГАХ КУЛЬТУРЫ

С пленумов обкомов КПСС

ВОРОНЕЖ

Пленум Воронежского обкома КПСС обсуждал вопрос о массово-политической работе среди трудящихся. С докладом выступил секретарь обкома Г. Смирнов.

В докладе и в прениях большое внимание было уделено деятельности культурно-просветительных учреждений области. Отмечалось, что некоторые культурно-просветительные учреждения ведут свою работу в отрыве от жизни колхозов, совхозов, МТС, не мобилизуют население на решение важных хозяйственных задач.

— В колхозах области, — говорил докладчик, — трудится много переработанных сил, которые в состоянии взять на себя многие дела культуры. Необходимо привлечь их к работе в культурно-просветительных учреждениях. На пленуме Воронежского обкома КПСС был заслушан доклад о работе 40 колхозников по клубам, избирательным, сельские лекторы до сих пор не организованы ни одного их выступления перед колхозниками. Такое же положение в Старо-Константиновском и Архангельском районах. Слабо пропагандируются достижения науки и передового опыта областного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Учреждения культуры самостоятельности от широкой пропаганды в колхозах новой слотемной обработкой почвы, разработкой колхозника ученики Т. С. Мальцевых, неправомерно считая это делом лишь сельскохозяйственных органов.

Участники пленума подвергли критике работу областного управления культуры и его отделов. Указывалось, в частности, на серьезные недостатки в лекционной пропаганде, в кинообслуживании населения, в развитии радиоклубов.

Секретарь Читинского района КПСС Т. Носова поставила вопрос о необходимости усиления помощи сельской молодежи в развитии культурных организаций и учреждений культуры. Уважительного внимания заслуживают выступления в колхозах областного управления культуры Т. Тонина, который не смог раскопать о том, как пути и методы будут обеспечены реальное улучшение содержания культурно-просветительной работы в сельской местности.

На пленуме выступил первый секретарь обкома партии Г. Игнатов.

Пленум обкома культуры-просветительные организации области мобилизовать все силы на дальнейший подъем массово-воспитательной работы среди трудящихся.

ЛИПЕЦ

На пленуме Липецкого обкома партии была широко обсуждена работа сельских культурно-просветительных учреждений.

Чкаловская область. В новом зерносовхозе «Иркинский» хорошо организован кинообслуживание новоселов. В совхозе демонстрируется в среднем 14—15 картин в месяц. На снимке: в кинобуке кинолектор А. Стрешников (справа) и его помощник В. Ивашко готовят к демонстрации фильмы.

Действительность многих из них еще не отвечает заданиям, стоящим перед трудящимися колхозных полей.

— Нельзя серьезно говорить о развитии культуры-просветительной работы на селе, — сказал секретарь обкома партии П. Зубекин. — Если многие учреждения не остремитрованы и не имеют задела тепла на зиму. Значительная часть колхозных клубов и избирательных продолжает использоваться для хозяйственных нужд колхозов. Следует всецело поддерживать инициативу колхозов Грачевского района, широко осуществляющих строительство клубных зданий, а также энергично поддерживать инициативы в ряде районов движение за создание библиотек при каждой сельхозартели. В учреждениях культуры-просветительной работы на селе большую помощь должны оказать партийные и профсоюзные организации промышленных предприятий. Культурная помощь городов колхозам и МТС пока еще недостаточна.

Докладчик указал на серьезные упущения в деле радиоклубов и кинообслуживания сельского зрителя.

На пленуме подчеркивалась необходимость улучшить подбор, расстановку и воспитание кадров учреждений культуры.

Секретарь Бельского района КПСС Н. Павлов указал, что большая часть сельского населения района все еще лишена возможности видеть кинокартины. Новые фильмы, как правило, поступают в район с большим опозданием. Очень мало картин на естественно-научные темы. Частое киноаппаратуры пропадает из-за того, что негде ее отремонтировать. Областное управление культуры остается равнодушным к тому, что многие сельские очаги культуры не обеспечены квалифицированными кадрами. Работникам управления культуры следовало бы чаще бывать на местах.

Заместитель председателя облисполкома И. Пилипчук посетил свое выступление строительство сельских учреждений культуры. Только в 1954 году в селах и колхозах новой области создано 79 библиотек.

В прениях высказались также секретарь Литовского горкома КПСС И. Чухинкин, начальник отдела кинофикации А. Троицкий, редактор ледянской районной газеты С. Соловьев и другие. С речью на пленуме выступил первый секретарь обкома партии Г. Улюхов.

В принятых решениях предусмотрено по-прежнему по-прежнему поощрять культурно-просветительную работу в селах молодой области.

В. Н. Билль-Белоцерковский

Славный юбилей

Завтра, 9 января, литературная и театральная общественность отмечает семидесятилетие одного из значительных советских драматургов — Владимира Наумовича Билль-Белоцерковского.

Тридцать пять лет тому назад, в суровые дни героической борьбы нашего народа с интервентами и их наемниками, театр в Симбирске поставил первую пьесу В. Н. Билль-Белоцерковского «Бифидикс» с крошечной, обличающей человеческий недостаток «американский образ жизни». Пять лет спустя драматург создал свое выдающееся произведение «Штурм», постановка которого явилась крупнейшим событием в истории советской драматургии и театра. Советским зрителем памятны и такие значительные пьесы, созданные В. Н. Билль-Белоцерковским в последние годы, как «Девять дней», «Отец недр», «Жизнь зовет», «Потомки», «Детство», «Вокруг тропиков». Читатели хорошо знают и любят его рассказы, бывшие основой для драмы «Соединенные Штаты Америки». Двадцать лет тому назад он написал книгу «Отец и сын», в которой с силой и убеждением изображены судьбы рабочего класса.

Весь творческий путь В. Н. Билль-Белоцерковского неразрывно связан с делом революции, делом Коммунистической партии, в ряды которой он вступил в сентябре 1917 года. Партия революционной борьбы, партия утверждения нового мира, нового человека, партия планомерного разоблачения капитализма пронизывает все творчество писателя-коммуниста.

Президиум Союза советских писателей СССР в своем приветствии юбиляру отмечает его выдающиеся заслуги в развитии советской литературы как драматурга и прозаика, чье творчество кровно и неразрывно связано с жизнью народа.

Со словами дружеского приветия обратилась к В. Н. Билль-Белоцерковскому и его товарищи по работе — московские драматурги.

«В нашем отряде советских драматургов, — говорится в их письме, — вы заслуженно занимаете почетное место пролетарского искусства. В арсенале советской драматургии ваши лучшие пьесы продолжают долгое время оставаться неперехваченными дальними и близкими зрителями. С радостью мы рады и гордимся, что вы продолжаете оставаться на посту — в боевом строю действующего отряда советских драматургов.

Мы гордимся, что в золотой фонд советской драматургической классики прочно и неизменно вошла ваша замечательная пьеса «Штурм», не сходящая со сцен театров Советского Союза и стран народной демократии.

Вехи Вашего творческого пути живы и помнят не только мы, но и самые многочисленные слои советского зрителя. Вместе с нами мы, Ваши товарищи, которые Вы так много помогли своим творчеством, радуемся, что Вы продолжаете оставаться на посту — в боевом строю действующего отряда советских драматургов.

Крепко ждем Ваших рук, наш старший товарищ и друг, талантливый художник, страстный борющийся за дело, дороге которого нет у нас ничего в жизни, — дело коммунизма».

КОНЦЕРТЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА В МОСКВЕ

Е. Мравинский

Концерт народного артиста Союза ССР Е. Мравинского всегда привлекает к себе пристальное внимание москвичей. В особенности же были интересны концерты, которые Мравинский давал в Москве в конце прошлого, 1954 года: в этих концертах талантливый дирижер выступил с Симфоническим оркестром Ленинградского филармонического театра, который он возглавляет уже 16 лет.

Серебристое, чистое звучание скрипок, эмоциональная звучность альта и виолончелей, удивительная игра мезных инструментов, красивый и стройный ансамбль деревянных инструментов — о том, что оркестр Ленинградского филармонического театра состоит из опытных, умелых музыкантов. Концертмейстер черных скрипок И. Шпиллерберг, концертмейстер виолончелей В. Шафар, флейта Б. Триянов, кларнетист В. Гесслер, гобоист К. Никончук показали себя в программах оркестра выдающимися музыкантами. Отлично справились с труднейшими сюитами Шопена в Десятой симфонии Д. Шостаковича Ф. Арнонсон (пикколо) и Д. Ережин (фогот).

Но не только высокое мастерство отдельных или даже всех артистов оркестра определяет его значение как музыкального целого.

Московские слушатели извлекли из оркестровой игры Государственного симфонического оркестра Союза ССР, Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио, Симфонический оркестр Московской государственной филармонии, симфонический оркестр Большого театра (в сочинении, очень редко выступавший в симфонических концертах) — все это превосходные виртуозные оркестровые коллективы.

И все же мы далеко не слышали такой светлой, слаженной игры, как та, которая нам показала Ленинград.

Главное при этом даже не в том, что Ленинградский оркестр играет всегда с завидной ритмической четкостью и безупречным строем, и даже не в том, что в тщательной разработке динамических градаций от нежнейшего, прозрачного *pp* до могучего, плотного *ff*, а в согласованности каждого звука самого незначительного нюанса, в откровенности выполнения требований дирижера, сопоставления со свободным и непринужденным музицированием каждого участника оркестра. Оркестр, по существу, превращается в большой ансамбль, в котором, как и камерном коллективе, каждый музыкант, играя, слушает всех других и, повинаясь воле дирижера, творит сам. Так были сыграны Натая симфония П. Чайковского, «Волшебное озеро» А. Лядова, 2-я и 3-я части Сельской симфонии Л. Бетховена.

Конечно, за этой свободой и непринужденностью скрывается огромный труд, вероятно, иной раз утомительный труд всего коллектива и его постоянных руководителей — главного дирижера Е. Мравинского и дирижера К. Зандерлинга.

Мы хорошо знаем Е. Мравинского как вдохновенного музыканта, многогранного, волевого и требовательного, всегда являющегося художником. Темпераментность исполнения сочетается в его искусстве с безупречной, кристальной ясностью исполнительского замысла, всегда последовательного, глубокого, логичного, обычно очень точно следующего за авторской партитурой. И это помогает ему часто выстоять в исполнении музыкальных произведений новых авторов, позволяя расширять их красоту.

Так было и на этот раз. Казалось бы, совсем недавно Е. Мравинский дирижировал в Москве Десятой симфонией Л. Шостаковича. Но сейчас она прозвучала у него по-новому. Исчезла былая временная нервозность, вырос трагический накал 2-й части, реальными, более зримыми и волевыми, стали образы 3-й части, записанный жаниерлистически странный финал, совершенно стало воспринимать формы сочинения и от этого ярче раскрылась большая, подлинно человеческая глубина симфонии.

ДВА ДИРИЖЕРА

К. Зандерлинг

В Сельской симфонии Л. Бетховена более сдержанной и оттого более возмущающей стала 1-я часть; наоборот, вторая часть теперь исполняется подвижнее, как настоящие аллегretto. И это, конечно, ближе к бетховенскому замыслу. Впервые было исполнено средние симфонии.

Ватервонские пьесы «Вступлению» и «Мейстерлингам», «Шестая пьеса» из «Волшебного», «Вступлению» и III акту «Дон Жуана», «Подлет Вальмира» — часто исполняются в концертах, и в этих виртуозных пьесах, кажется, уже невозможно найти ничего нового. И как всегда-таки выиграл «Вступлению» к «Мейстерлингам» от более мелодного, чем обычно, исполнения в симфонии, насколько стройнее и уравновешеннее стала его форма, насколько четче, яснее прозвучала полфилармоническая ткань произведения.

В интересе и разнообразии оставленных программах Е. Мравинского хочется отметить появление Шестой симфонии Л. Шостаковича. Странно, что это жизне-радостное, сверхающее светлым взором сочинение целых семь лет не звучало на московских симфонических вечерах!

Московский зритель и слушатель имеет возможность постоянно видеть спектакли драматических театров, приезжающих в столицу из многих городов нашей страны, слышать хоры и песенные коллективы многих республик Советского Союза. Систематически в Москву приезжают оперные театры и театры музыкальной комедии, танцевальные ансамбли. Но, странным образом, симфонические оркестры до самого недавнего времени оказывались выключенными из этой живой системы гастролей. Не то, чтобы они не гастролировали вовсе. Наверное, каждый симфонический оркестр имеет и выполняет свой гастрольный план, но в столичные концертные залы они по-прежнему почти не попадают. Концерты Государственного симфонического оркестра Украинской ССР, состоявшиеся несколько лет назад, прошлогодние выступления оркестра Свердловского филармонического общества в Сокольниках и других московских парках, два-три концерта Северо-Осетинского симфонического оркестра — вот, пожалуй, и все, что можно было услышать в Москве. Мало, неприветливо мало!

И уже поэтому всеобщего одобрения заслуживает организация гастролей в Москву симфонического оркестра Ленинградского филармонического театра.

К. САКВА.

К. Зандерлинг

Столичному слушателю хорошо знаком своеобразный исполнительский облик Ленинградского дирижера Курта Зандерлинга — музыканта высокой культуры, прочно утвердившегося в своем творчестве на реалистических принципах русского музыкального исполнительства. Художественные задачи, которые К. Зандерлинг ставит перед оркестром, обычно точно прозвучали, отточены во всех деталях. Отчетливая, выразительная фразировка сочетается у дирижера с умением мыслить «крупным планом», точно охватывая форму больших симфонических построений.

Дирижер рекомендовал себя четким и выразительным использованием немецкого классического наследия. Особенно часто в программах его концертов встречаются сочинения Бетховена, Моцарта, Гайдна, Брамса и других. Активно пропагандирует он и русскую и советскую музыку.

Недавние выступления дирижера в Москве с оркестром Ленинградского филармонического театра не только еще раз подтвердили выше сказанное, но и существенно обогатили наше представление о творческой индивидуальности этого музыканта.

Великолепно прозвучала у Курта Зандерлинга 1-я симфония Брамса — произведение, которое явилось одной из последних попыток возрождения героического об-

разного строя в зарубежной симфонической музыке.

Дирижеру удалось вычленивать характер первой части симфонии. Мягкая, сдержанная лирика, то взволнованная, то печальная, отдала в его исполнении средние части симфонии. Яркое, драматично и торжественно прозвучал финал. А главное, Б. Зандерлинг помог слушателю почувствовать то, что является самым существенным в этой симфонии, — ее драматизм, героические настроения, ее общую пледу, близкую к торжественному бетховенскому «от мрака — к свету».

С особым интересом ожидал слушатель исполнения 3-й симфонии Рахманинова. Написание в последний период жизни русского композитора (в 1936 году), это сочинение раскрывает богатейший мир образов, глубоко русский, подлинно национальный. Яркая эмоциональность, громадная сила, экспрессивность — вот что характеризует это произведение. Исполнение 3-й симфонии является значительной удачей дирижера, открывшей новые стороны его дарования.

О широком исполнительском диапазоне и разнообразном мастерстве Курта Зандерлинга говорят и блестяще проведенный им вечер симфонических миниатюр.

Именами Моцарта, Боккерини, Гайды, Гайды патшасега, именами Штрауса, Дебюсси, Рагеля, Прокофьева кончается перечень композиторов, чьи сочинения прозвучали в этом концерте.

Во все в тот вечер в равной мере удалось дирижеру. Были номера очень яркие, своеобразные по трактовке. Так, например, «Менюэт» Боккерини, в исполнение которого порой вносится оттенок подчеркнутой, грубоватой теплоты, представил у Зандерлинга во всем своем пламенстве.

Сочная жанровая картина — знаменитый «Турецкий марш» Бетховена, романтические, паентальные песенные образы «Антракта» из музыки Шуберта и пьеса «Розамунда», благородный «Арабский танец» на балете «Шехеразада» Чайковского — все эти симфонические миниатюры, решенные дирижером очень индивидуально, были тепло приняты слушателем. Яркие запомнились «Траурный вальс» Сибелюса, «Шестые гимны» Грига, «Полька-папильлато» И. Штрауса, «Венгерский танец» Брамса.

Менее удачна трактовка Зандерлингом «Славянского танца» Адряна. Здесь не хватало напевности, мелодической легкости.

Нельзя было обойти, с большим подчеркнутым концом и начала фраз был исполнен «Вольная» Рахманинова (инструментально К. Зандерлинга). Нам кажется, что, уловивший смену оркестровых красок, дирижер упустил основное — непрерывность мелодического развития, свободное дыхание, естественность фразировки.

Представляются, что замеченный стилизованный вырвал бы «Гавот» на «Благословенный симфонии» Прокофьева.

Однако в целом вечер симфонических миниатюр оставил очень хорошее впечатление и заслуживает высокой оценки. Хотелось сказать, для московских любителей музыки такой концерт был приятной новинкой. Обычно наши первоклассные симфонические коллективы чужающимся программам, где исполняются не только оркестровые пьесы. Между тем в пропаганде симфонической музыки такие концерты могут сыграть значительную роль.

Чутким, внимательным партнером оказался Курт Зандерлинг и в аккомпанементе солистам. Так, подлинное творческое сотрудничество достигал дирижер и выходящий советский музыкант Даниял Шафар в исполнении виолончельного концерта Сен-Самса.

Концерты Курта Зандерлинга — значительное событие в художественной жизни Москвы.

Д. ЗАВАДСКИЙ,
заслуженный артист РСФСР,
Ю. КОРЕВ.

ЭНТУЗИАСТЫ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

За книжным прилавком

Нет особой надобности спрашивать местных жителей, почему их город был когда-то назван Грязовец и сохранил это свое непростительное наименование до наших дней: даже и сейчас, зимой, по его улицам промчат гробы разной величины как своеобразные памятники осенней распутицы. И не желанием ли сплести безотрадное печальное от этих улиц можно объяснить необычную, светлаголубую окраску лучших в городе каменных домов?

На одном из таких зданий висит непростительное вывеска: «Книжный магазин», обращенная на себя внимание не столько размерами и даже не содержанием (где же нет теперь книжных магазинов!), а какой-то праздничной чистотой. Она прямо-таки заманивает в магазин, это вывеска. И не обманывает ожидания: внутри магазина все гармонично с его парадной внешностью.

Что дает воображению читателя привлекательная окраска случаю фраз: «В магазине книги ни пылинки? Но попробуйте опровергнуть это утверждение в условиях книжного магазина! Надо и утром и вечером мосты обходить, пропитать пол, стены, диваны, скамейки, окна... Что, казалось бы, удивительное в том, что у каждой книжки тут свое место? Но тысячи и десятки тысяч этих многочисленных собраний сочинений, сборников, рассказов, повестей, сказок, учебников, брошюр оказываются в любой момент на своем месте по немыслимой волшебной палочке, а узкоязычные и установившиеся заботливой рукой работница магазина.

Торгует книгами девушка. Кто спросит? Ну, естественно, то, что относится к Вологодской области.

— Сейчас принесу.

Девушка идет к другому прилавку. Возвращается с книжкой.

— Вот, пожалуйста. Это о нашей вологодской свистарке Александры Евгеньевны Лисовой из Междуреченского района.

В общем продолжение на спрос читателя любой сельскохозяйственной профессии — выбранный нужное тебе! В подборке такой оживленной оказалась в двух экземплярах. Неосмотр? Опознатель? Можете, оно и так, да у продащицы на устах совсем другое объяснение: — А вторую товарищу подарите. Благодарить будет!

Но тут нам, должно быть, сугубо личное пожелание, взгляд останавливается на книжке «Финансовая культура в пожилом возрасте». И пока ты колеблешься, тебе из адресована эта книжка, — она издается в издательстве «Культурная книга» в Ленинграде. Вот и обратись к ней. В прилавку предлагаются еще «Производственные гимнастические упражнения». Так или иначе, но вы увидите на Грязовецком книжном магазине не с пустыми руками, а хотя с маленьким сверстком книг, аккуратно упакованных в чистую и неповторяющую бумагу.

Увидите и покажете, что ничего не услышав об этой девушке, оказавшейся та-

ким смелым и умелым работником.

Если бы, однако, вы захотели узнать ее поближе, то выслушали бы такой вот проницательный и празднично-веселый, довольно воспроизводимый нами по произволу в названии распоряжение ее собственной рукописи:

«Фамилия моя Жирнова, имя Маргарита, отчество Сергеевна. Отец мой, Жирнов Сергей Александрович, из рабочей семьи. Пошел в Волжскую Общественную школу. Мать, Жирнова Наталья Александровна, тоже из семьи рабочего. Сейчас очень больна на семь рабочих. Сейчас очень больна. В комсомоле я состою с 1946 года.

В книжном магазине я работаю с 27 октября 1953 года. Работа моя мне очень нравится. Всегда с народом, народу служить — продавать книгу. Ведь очень интересно, приходишь покупателям, спросишь: «Какая интересная книга?». И покупатель предлагает книгу, объяснишь, что в книге описывается, про что. Покупатель уже заинтересован, и ему хочется купить книгу.

И не собираюсь стать продавцом книжного отдела, — я хотела учиться. А как меня привлекала работа с книгой? В 1953 году я работала при районном Доме культуры инструктором. Работа тоже интересная, а интереснее, это очень весело. Я часто ходила в книжный магазин. Очень часто останавливалась у книги, интересовалась ими. Книжки я очень люблю, много читала книг, которые брали и сейчас беру в библиотеке. После, когда мне дан был отпуск, решила, что приступлю работать в книжный магазин. Я пришла в инструкторский магазин Александра Павловны Малаховой и спросила, не нужно ли работниц. Александра Павловна ответила, что работниц нужен, но временный. И согласилась. Она — девушка-продащица возвратилась из отпуска и сказала Александры Павловне, что работать не будет, едет учиться. Вот я и обратилась к ней.

Когда я пришла работать, не знала и не представляла, как же считается на счетах. А Александра Павловна заставала и таксовала, умножала, делила. Мне никак это не давалось, а просто билось, что ничего у меня не получалось. Но нет, и все-таки оказалась сильнее своей неуми, все перебрала и добилась своего.

В первый месяц моей работы план был 28 тысяч. А как трудно выполнить! — по одной книжке, которые стоят ведь ни о какой и рубль, а 15 копеек, а другая 35 копеек. И я переполнила план только на одну тысячу, но для меня и это было радостью. Так и идут дни, как месяц за месяцем. В феврале 1954 года план был 13 тысяч, выполняла 16 тысяч, в апреле — 11 тысяч, выполняла 15 тысяч, в мае план был 18 тысяч, я выполняла на 22 тысячи. Только вот в августе было плохо: план был 37 тысяч, а выполняла 36, на тысячу меньше. Даже стыдно было, что я не могла этого сделать.

Да месяц — сентябрь и октябрь — магазин был на ремонте. Но я работала в это время киномойкой. Конечно, плана выполнить не могла. А в ноябре план переполнила на 5.400 рублей.

Книги, пока работают в магазине, я очень люблю читать. Когда прихожу к работе, часок уходит на чтение. Прочитала «Новости и рассказы» Алексея Толстого, «Русский лес» Леонова, «Скверные птицы», «Сны рыбака», «Поселок у моря», Ладиса, «Иван Иванович» Когнетова и много других книг. Читаю и сельскохозяйственную литературу, о выработке картофеля, культуре и многие полезные культуры. И мне интересно — попадаю о ней в торговле или в магазине. Отдаю лучше, чем было раньше, и урочай увеличивается. Читаю также популярную научно-техническую литературу: «Что такое свет и лед?», «Как делать музыку», «От звуков до электричества» и другие.

Приходите покупать. Спрашивает книгу. Выбывает, что у нас ее нет. Покупатель заказывает книгу. У нас есть тетрадь для записок. И выписывая заказ на бумагу и посылал в Облкомитет в Вологод. Через несколько дней приходит известие, что тетрадь-то книга, такого-то автора будет выслана, например, 15 декабря или книга заказана в Ленинграде. И об этом сообщают покупателю. Наступает 15 декабря, приходится покупать и получает книгу.

Выставила книгу на витрине меняется ежесекундно, людям также интересна выставка о том, что поступили новые книги.

С 1 ноября по 15 декабря у нас проходил месячник книги. Мы расклеивали вывески, рассматривали их по колхозам и совхозам, потом посещали в сельхозотделах, библиотеках, клубах, школах пригласительные билеты, просили посетить книжный магазин. В письмах сообщали, какие книги есть в магазине, что можно купить помимо этого и интересного. Рекламираем книги в газетах.

И еще делал так: когда отпускал книгу покупателю, предлагал библиотеку. Она состоит из политической, сельскохозяйственной, научно-технической и художественной литературы. Стоит всего десять или двенадцать рублей. А когда отпускал книги сельской библиотеке, то комплектую библиотеку бумагой, рубль на 150—200, выслана в нее рублевики сельскохозяйственной, технической и политической литературы. Очень много литературы отряделали в деревню; а побольше, например, отправляли на четыре тысячи рублей.

И очень довольна своей работой, горжусь ею.

Нет в рассказе Риты Жирновой ни желанной логике и стойкости изложения ее опыта, нет в нем художественной прелесть фактлера, разве как и игры оригинальной мысли, — нет, словом, ничего такого, что могло бы ее возвысить и выделить из ряда других бытовых русских девушек. Но это покажется, если да приглядеть книжного магазина в Грязовецке стоит живая, каляла она есть, Рита Жирнова, а не «идеальный герой» книжного тогана.

Буднично и просто о простых и будничных вещах рассказывает Рита: вот и продалось-то она стала не по месячному плану, а по чистой случайности; и план пока не выполнен, как это было в августе, и, вероятно, «использует» всех тех многочисленных форм работы с покупателем, вот наоборот — наложены в методической литературе. И все-таки из этого рассказа исходит перед нами подлинный энтузиазм своего дела, культурного дела, находивший счастье в том, чтобы быть «всегда с народом».

На этом можно и попрощаться с рассказом Грязовецкого книжного магазина. Но мы еще встретимся с Ритой Жирновой совсем в другом месте, совсем в другой обстановке и, пожалуй, по нежности даже как бы с другим человеком.

...На сцену районного Дома культуры выходит истинная красавица — высокая, статная, с крупными, мягкими чертами лица, с приметной родинкой на левой щеке, с толстыми каштановыми волосами. Держится она с достоинством и скромностью молодой женщины.

Да это же она сама, Рита Жирнова! Рита начинает петь. — И ты оказывается уже не в Грязовеце, а в шумной ватаге московских студентов с их работами и тревожными... Затем, слушая песню, слышишь ее сцену, представляешь себе спускающийся вечер с его выгонами, звездами, сугробами, теплом, грустью, радостью...

— Еще, еще! — восклицает ты вместе с другими зрителями.

Нет, не голос, а только душа певца способна так стлиться с душой слушателя по полному, совершенно, рождению и образному обилию.

Душа души, — скажут привычные мастера в искусстве, — а что за голос у этой поистине описательной певицы?

Что можно ответить на сей счет? Кошачий голос! Не зря же Риту поминали на областной сцене художественной самодеятельности, в дарственном областном Доме народного творчества Ольга Евгеньевна Билзова до сих пор сокрушается, что Рита не попала на сцену в Москву...

Трудно сказать, как сложилась дальнейшая судьба этой девушки. Но не станет она «жулик» и менее достойной уважения от того, что будет работать и петь не в большом городе, не в столице, а в родном городе, далеком от центра. И тут тоже она будет каждый, кто достоин этого.

Вспомни, вот Риту Жирнову сменила на сцене Нина Билзова и Людмила Кудрява — с волжскими песнями, заботами, весельем, безудержностью...

Слова и снова трепещет задрожав, а потом аллюдирует — дружно, по сдержанно, как и принято у северных выразителей своих чувств.

Тут же увидишь, что в Грязовецком районе много и других энтузиастов — например, библиотекарша Вера Павловна Лунаева и учительница Нина Александровна Билзова из села Соколовское, завсегущий Завхозом сельских клубов Павел Васильевич Зайцев... Но это уже наше встретили и новые рассказы.

Вас. РУСАКОВ,
спец. корр. «Советской культуры»,
Вологодская область.

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ И ПРОБЛЕМЫ ДРАМАТУРГИИ

О законах сцены, об их органической связи с драматургией много говорилось в преддверии Второго Всесоюзного съезда советских писателей.

Однако не меньше, если не больше, говорили о них и двадцать лет назад, в преддверии Первого съезда.

Неужели за такой срок писатели не изучили этих «законов сцены»? Или, может быть, последние так сложны, что постигнуть их дано лишь немногим? Нет, дело не в этом. Если понимать под законами сцены несколько элементарных первоначальных положений, то овладение этими законами не представляет труда.

Трудности в другом. Они состоят в том, что законы сцены не существуют отдельно, сами по себе, как нечто непосредственное. Они сами зависят от требований жизни, а жизнь меняется, создает все новые закономерности, и найти их волшебство в драматургии бывает не так-то просто.

К. С. Станиславский в последние годы жизни нашел замечательное выражение.

«Разведка, — говорил он, — вот что нужно современному актеру и режиссеру для того, чтобы, активно вторгшись в жизнь, создавать новую художественную ценность — спектакль».

Ведите беспощадную разведку оружия своего искусства, — требовал он от актеров и режиссеров. — Не занимайтесь отвлеченными умозаключениями за столом, о том, как вы, актер, будете думать, поступать, переживать в данном эпизоде роли. Если вы поняли, для чего автор этот эпизод написал, что вам надо сделать, чтобы он прозвучал в соответствии с замыслом драматурга, идите на сцену и действуйте! — ведите активную разведку данного вам жизненного материала».

Станиславский считал, что, как в полковой разведке, во главу всей боевой операции ставится цель — идея, ради которой разведка производится. Идея облекается, направляется усилиями разведчиков — актеров и режиссеров; идея сообщает целостность и цельность их работе.

Как полковые полководцы разведчики достигают поставленной перед собой цели в борьбе, в преодолении препятствий, так и волшебные идеи драматургического произведения в спектакле Станиславский предлагал осуществлять из столкновения главного сквозного действия и контрдействия писателя.

«Борьба за идею и против нее — выраженная в действиях и поступках различных по характеру людей — составляет основу полноценного драматургического произведения», — утверждал Станиславский.

Таковы были первые «задачи», которые нам давал К. С. Станиславский для поиска наилучших путей воплощения идеи писателя в действие.

Действенный разбор пьесы и действенное постижение событий пьесы Станиславский осуществлял с помощью во всех случаях последних работ в Опытно-драматической студии его имени и занялся на этой основе строить спектакли в МХАТ.

Лучше спектакли МХАТ последних лет — «Тартюф» Ж. Мольера, «Глубокая разведка» А. Броня, «Плоды просвещения» Л. Толстого — осуществлены этим методом.

О «разведке действительности» драматургическое произведение Станиславский говорил всегда уверенно, резко осуждая уклонившиеся в те годы обильно авторами и режиссерами «срывать шляпы» за репетиционным столом, обсуждая различные предложения, как можно будет решить на сцене в будущем то или иное событие.

Станиславский нападал на тех режиссеров и актеров, которые хотели умиротворенным путем решать образ-характер, данный автором, бесконечно рассуждая о «различных» сторонах этого характера и не пробуя на деле, в действиях и поступках искать его характер, не стараясь его «воспитать» в себе (художники).

Он не соглашался с тем, что всекое событие и образ в пьесе могут быть рассмотрены постановщиками и актерами и решены «в с ней и с другой» сторонами.

«В жизни, — утверждал он, — каждое происшествие является следствием совершенно точных причин. Следовательно, и на сцене должно быть одно верное по отношению к идее пьесы решение события, одно верное решение образа. Если же вы можете трактовать главные события пьесы или образы действующих лиц с пяти разных точек зрения, это значит, что вы, артисты, не умеете определять события и характеры, или они драматургом ваны не на жизнь, а на смерть».

«Но мы ведь не драматурги», — отвечали ему актеры, — мы велик тому, что нам предлагает писатель. Имеем ли мы право проглатывать, ставить под сомнение каждую мысль его произведения?»

«Проглатывать в пьесе и драматургу вы не имеете никакого права, раз вы взялись над ней работать», — отвечал нам Станиславский, — но самостоятельно провести ту разведку жизни, которую привнес автор, когда писал свое произведение, вы имеете право».

«Еще одна «разведка!» — возмущал кто-нибудь из нас.

«И самая главная!» — отвечал Станиславский, ничуть не смущаясь репликой «утомленного» искусства товарища.

«Я уже думаю», — продолжал Станиславский, — что разведку определенного жизненного явления должны одинаково хорошо уметь производить и драматурги и актеры. Бегать, почему я упоминаю в последние времена такой субъективной термины? Чем он мне по душе? В нем заложена большая действенность, активность, которые средние всей нашей сегодняшней жизни».

«О наблюдении жизни много говорят сейчас, говорили много и раньше. Но как надо художнику наблюдать жизнь — еще не до конца известно. Вот я сижу у окна и буду «наблюдать жизнь». Предположим, для известной темы, возмущая меня, как писатель, или роль, как артиста. Наблюдать ли я жизнь? Наблюдать. А верно, конечно, на удобного кресла, сквозь двойные рамы. Может быть, это не та жизнь, которая мне нужна (по пьесе, или по роли)? Нет, допустим, что именно так. Иначе уж очень было бы глупо сидеть и наблюдать за жизнью «вообще»!

Статья первая

Может быть, мне мешают двойные рамы? Выставить их! Готов всем пожертвовать, чтобы узнать ту жизнь, которая мне нужна, как художнику. Мало видно из окна? Отвезу, иду на бульвар. Вот я и в самой «глуше жизни», как будто!

А жизнь что-то не лезет, не дает себя «наблюдать» с той достоверностью, с какой мне хотелось бы. Так, что-то общее, общее, запоминаю: мелкие детали, обрывки речи.

В чем дело? — спрашиваю себя. Сколько можно так просидеть на бульваре? И вдруг дошло до мысли: позволить, раз уж совершенно определена, из вот этой «городской» жизни, но жизнь-то и я буду «случайная». Проходит мимо меня жизнь случайная, просиживает в моих глазах тоже происходит случайная. Может быть, что-то из того, что я наблюдаю, и пригодится мне, но ведь это будет так называемая «счастливая случайность»!

А самое страшное в большой, серьезной работе — полагаться на счастливые случаи!

В работе, творческом процессе надо искать логику, закономерность, а не случайность, хотя бы и счастливая!

Какой вывод из всего, что я сказал? Художнику в жизни надо вторгаться, а не созерцать, наблюдать ее течение.

Для этого надо идти в жизнь, как идет в разведку. Надо искать встречи с друзьями и не бояться встреч с врагами.

Вы думаете, я говорю аллегорически? Ничуть. Хотите написать пьесу о профессуре, сыграть роль профессора — идите и живите в университеты, институты, на квартиры, но не наблюдайте их, а идите, чтобы возможности проникнуть в их жизнь! Производите разведку их жизни действиями. Совершите активное действие против какого-нибудь Боронова или Боброва* и посмотрите, какой конфликт разгорится между вами. Тогда вы увидите, какие «события» для них главные в жизни, какие второстепенные, их сквозное действие, определяющее черты их характера.

«Но ведь тот профессор, которого я, актер, выберу себе в жертву, может оказаться нетипичным представителем профессуры?» — спрашивал меня Константин Сергеевич.

«Я предположаю последовательность и разведка жизни, — отвечал он. Первый ее этап, собирает, сортирует, обобщает события, характеры — писатель. Это свойство его таланта — уметь выделить типичное и показывать в художественном облике всем нам».

«Не задавайте праздных вопросов! Значит, он жаждет, а не писателя. Затем по материалу, отобранному писателем, идет разведка жизни актера. Писатель в пьесе указывает, на какого рода профессор ему надо обратить внимание, а не на всех вообще».

«И с ними надо вступить в драматические конфликты?»

«Вы в причто все упрощаете, стараясь подловить меня на какой-то сомнительной формулировке мысли. Но я продолжаю утверждать, что всел в писателе и актер (и режиссер) должен проводить разведку жизни. Действительно, а не созерцать, в качестве наблюдателя наблюдать действительность. Не так, как пассивные зрители наблюдают человека, который попал в поле зрения; выбирается, мол, из него или его глубже заглядывает?»

«Что же, и актеры должны «испытывать» людей, погружаясь в трясину жизни?»

«Своим искусством — безусловно. Неважно «каждому свое» искусство в искусстве, равнодушно относимся к тем, к идеям, к людям, которых они показывают со сцены!»

«Но ведь, когда вы ходили на Хитровский, ставя «На дне» М. Горького, вы ни с кем не вступали в конфликты?»

«Напрасно так думаете... Нас никто не побил, и мы никого не тронули. Но в «действительном» общении с многими обителями «дна» мы вступили, и наша ссора с ними продолжалась вплоть до конца. Правда, я сам тогда стоял на позиции «созерцателя». Теперь все изменилось. От «созерцателя» и от артиста-художника требуется активно войти в жизнь, чтобы уметь правдиво и сильно ее наблюдать и искусство».

Насколько же сильно проникают в жизнь наши драматурги?

Я для того и привел здесь уроки, которые давал нам актерам и режиссерам, в свое время Станиславский, что эти уроки никому учат всех нас — и деятелей театра и драматургов».

Важно и жизнь, к ее событиям, к творческим задачам стояли писатели и артисты?

«Вполне возможно! Ведь драматургам и театрам нужен тот бесповоротный зоркий глаз, тот боевой дух и решение задач сегодняшнего дня, о котором так настойчиво говорил Станиславский. Б. сожалению, во многих статьях, посвященных Второму Всесоюзному съезду писателей, много и справедливо говорилось о самостоятельности, охватившей многих наших писателей. К этим статьям следовало бы прибавить прямые и справедливые обвинения в убогости, адреновности многих театров и отдельных, в том числе и крупнейших, наших артистов и режиссеров».

А без увлечения драматурга и театра жизненным материалом спектакль не может стать событием в культурной жизни страны.

Здесь опять хочется привести слова нашего Станиславского:

«... Когда я слышу, что известный драматург пишет новую пьесу, я уже начинаю волноваться, — говоривал он. — Вышла и вновь в течение дня моя мысль неизбежно возвращается к нему, я вспоминаю произведения, которые он уже написал. его удачи и промахи. Меня начинают терзать любопытство. О чем пишет новую пьесу наш драматург? Что за люди участвуют в ней? Иногда мне, просто филантрин, хочется проникнуть невизиткой в его кабинет и через плечо заглядывать в рукопись, лежащую перед ним на столе».

Но сделать это невозможно. Увы, я не невизитка, а если бы даже и обладала способностью беспрепятственно проникать в тайники авторского творчества, то далеко не уверю, что преждевременное знакомство с замыслом писателя принесло бы пользу или автору. У меня разгорелась бы фантазия, и увидев бы по-своему развитие сюжета и характеров, стал бы совмещать. Между тем, нет ничего опаснее постороннего вмешательства в творческий процесс рождения художественного произведения».

Нало ждуть! Быть терпеливым!

Конечно, страшно, что какой-нибудь другой театр перхватит новую пьесу. Хорошо, если автор «своей», по-настоящему уважающей и ценящей наш театр. Тогда можно спать спокойно!

И все-таки, хотя я был совершенно уверен в Чехове, когда он писал нам «Вишневый сад», и Антон Павлович сам сказал, что пишет пьесу для нас, я неизменно пользовался великим случаем посетить его театркуму — сравняется его здоровье, сообщит в письме все новости нашей театральной жизни, посоветуется о пьесе дублера в «Три сестры», узнать, не нуждается ли он в чем-нибудь у себя в Ялте».

Сила театра с автором в этот период должна быть особенно прочной, серьезной, тактичной. Ведь он изучается, работает над тем, что может дать театру и зрителям радость и удовлетворение на несколько лет!

Столь же страстно, если не с большим еще любопытством, наблюдаю я и на то, что сообщает мне о пьесе молодого, никому еще не известного автора. Страх «открытия» жмет во мне с той силой, как у Владимира Ивановича «открыли» для себя сначала Чехова, потом Горького!

До чего же увлекается делать такие «открытия» тем, кто имеет возможность открытий и таланты сделать достоянием общества. И испытывать подлинное волнение, когда до меня доходит слух о молодом талантливом писателе, который пробует впервые свои силы как драматург».

Мне хочется, чтобы он немедленно вошел в нашу театральную семью. Пусть ходит на спектакли, на репетиции. Его необходимо познакомить с Москвитинами, Качаловым, Лужским, Леонидовым. Каждый из них передаст ему в дружеском интимном разговоре что-то собственное лишь ему одному, как артисту-художнику и человеку театра».

Молодой способен видеть и слышать художник способен уловить необычайный по своей пристрастности взгляд Леонида, когда он слушает собеседника. Выраженное его глаза, способных передать трагическое понимание жизни, когда он рассуждает о чем-то глубоко волнующем, мучающем его, и Леонида возмущает, мучают меня смехами, бытскими, комическими. Острый юмор Москвитина, великолепную легкую улыбку, несомненно богатую интуицией Качалова».

Мне надо познакомиться с молодым автором с нашими актерами не для того, чтобы он своих героев награждал чертами Москвитина, Качалова, Леонидова, но чтобы он поверил в возможность человека, который попал в поле зрения; выберется, мол, из него или его глубже заглядывает?»

«Что же, и актеры должны «испытывать» людей, погружаясь в трясину жизни?»

«Своим искусством — безусловно. Неважно «каждому свое» искусство в искусстве, равнодушно относимся к тем, к идеям, к людям, которых они показывают со сцены!»

«Но ведь, когда вы ходили на Хитровский, ставя «На дне» М. Горького, вы ни с кем не вступали в конфликты?»

«Напрасно так думаете... Нас никто не побил, и мы никого не тронули. Но в «действительном» общении с многими обителями «дна» мы вступили, и наша ссора с ними продолжалась вплоть до конца. Правда, я сам тогда стоял на позиции «созерцателя». Теперь все изменилось. От «созерцателя» и от артиста-художника требуется активно войти в жизнь, чтобы уметь правдиво и сильно ее наблюдать и искусство».

Насколько же сильно проникают в жизнь наши драматурги?

Я для того и привел здесь уроки, которые давал нам актерам и режиссерам, в свое время Станиславский, что эти уроки никому учат всех нас — и деятелей театра и драматургов».

Важно и жизнь, к ее событиям, к творческим задачам стояли писатели и артисты?

«Вполне возможно! Ведь драматургам и театрам нужен тот бесповоротный зоркий глаз, тот боевой дух и решение задач сегодняшнего дня, о котором так настойчиво говорил Станиславский. Б. сожалению, во многих статьях, посвященных Второму Всесоюзному съезду писателей, много и справедливо говорилось о самостоятельности, охватившей многих наших писателей. К этим статьям следовало бы прибавить прямые и справедливые обвинения в убогости, адреновности многих театров и отдельных, в том числе и крупнейших, наших артистов и режиссеров».

А без увлечения драматурга и театра жизненным материалом спектакль не может стать событием в культурной жизни страны.

Здесь опять хочется привести слова нашего Станиславского:

«... Когда я слышу, что известный драматург пишет новую пьесу, я уже начинаю волноваться, — говоривал он. — Вышла и вновь в течение дня моя мысль неизбежно возвращается к нему, я вспоминаю произведения, которые он уже написал. его удачи и промахи. Меня начинают терзать любопытство. О чем пишет новую пьесу наш драматург? Что за люди участвуют в ней? Иногда мне, просто филантрин, хочется проникнуть невизиткой в его кабинет и через плечо заглядывать в рукопись, лежащую перед ним на столе».

Но сделать это невозможно. Увы, я не невизитка, а если бы даже и обладала способностью беспрепятственно проникать в тайники авторского творчества, то далеко не уверю, что преждевременное знакомство с замыслом писателя принесло бы пользу или автору. У меня разгорелась бы фантазия, и увидев бы по-своему развитие сюжета и характеров, стал бы совмещать. Между тем, нет ничего опаснее постороннего вмешательства в творческий процесс рождения художественного произведения».

„Сердце не камень“

«Док Островского, Малый театр, поклялся свою новую работу — одну из наиболее известных нашему зрителю пьес великого драматурга, комедию «Сердце не камень»».

Пьеса эта не шла на сцене Малого театра много лет. Крайне редко исполнялись она и в других театрах. Причина тому — в особой сложности пьесы, нелегко поддающейся спичечному истолкованию.

Заслуга Малого театра — постановщика Л. Волкова, всего актерского коллектива, принявшего участие в спектакле, в том, что они устранили сбивчивость толкования пьесы, которой «страдала» некоторая ее прежние постановки, и нашли тот тонкий и верный взгляд на нее, который, несомненно, и соответствует сущности замысла великого драматурга. Работа над спектаклем, Малый театр искал в пьесе Островского то, что всего ближе, понемногу, дорожю в ней советскому зрителю».

Малый театр прочитал пьесу, как гимн, утверждающий душевную красоту и силу простой русской женщины, вносящей луч света в тусклое царство купеческого самодурства и невежества.

Тема эта звучит по многим пьесам Островского. Но в комедии «Сердце не камень» она звучит по-особому, в сочетании с идеями мотивами, которые как раз и представляют наибольшую трудность для ее современного спектакльного прочтения. Воспеваю прекраснейший духовный мир своей героини, драматург создает характер сложней и противоречивей. Нравственная чистота и интерпретация ко злу сперва выступают в нем за ненавистными религиозным скринингом и жертвенностью. Искренность нравственных порядков, царящих вокруг Веры Филипповны, поначалу приводит ее к своеобразному примирению с ними. Уверовав в необходимость этих порядков, в то, что так всегда жили и всегда будут жить в родном ей Замоскворечье, Вера Филипповна идет утешения и религия, в краткой поточечкой отрешенности от мирских радостей, в отказе от борьбы с несправедливостью и злом. Но так только поначалу. Сильная и страстная натура жизни побеждает в ней ее первоначальную христианскую отрешенность от мирских радостей. И тогда музыкальное и чисто сердце Веры Филипповны, добровольно принявшей на себя искушение, проясняется, открывается навстречу жизни, любви».

Этот выход из-под власти искусственных религиозных представлений, победа над ними, торжество свободного и чистого чувства над ханжеской, моральной философию чуждыности пьесы Островского, всем своим острым направлением против робкого капитализма перед противоречиями жизни, против идеологии смиренности и всепрощения любви. И эту действительную, воистинную философю пьесы Малый театр выразил с убедительностью».

Наиболее глубоко и выразительно идейный замысел спектакля раскрывается в исполнении артисткой Е. Солодовой роли Веры Филипповны.

Вера Филипповна — так, как ее играет в первых трех актах артистка, — глубоко и как-то примыкает несчастью. И сколько бы ни говорила она окружающим о том, как привыкла она к своему домашнему заточению, как свыклась со своей безнадёжной участью старинных и рабы, — глаза ее остаются грустными и тревожащими. Таковы тревожащие, что мы ясно понимаем: не злодейка ли она, не обманщица ли. Неистощенный запас духовных сил, который так чувствуем мы в образе Веры Филипповны, тонкими, мягкими штрихами намечаются артисткой, которая осторожно, исподволь, но уверенно и четко велит нас к мысли о том, каким же большим человеком является ее героиня, если за пятнадцать лет своей рабыней жизни она не опустошилась, не потеряла в болях невинности и тупой самодовольной правды».

Вера Филипповна — Солодова заметно выше всех, кто ее окружает, уже не тоньше и, главное, духовно богаче. И это духовное богатство мы чувствуем, несмотря на то, что героиня Островского все во власти религиозных мечтаний, глубоко, как кажется поначалу, искренних — в ее душе мистический образ и представление. Проницательность трактовки, которую предлагает артистка, в том и состоит».

Очередное заседание художественного совета Художественно-производственного мастерского города Великие Луки удачно совпало с выпадом внеочередного авиаса. На повестке дня стояло: быть или не быть полетам, какие представят в этот день грозным очам судей, украшением ступи Дворца пионеров города Курганя.

«А судьи кто? — вполне законно спросил членатей. Ответил: судьи — члены совета, художники Большаков и Евсеев. Они же, по счастливой случайности, авторы творений. Председательствующий — руководитель скульптурного цеха Алексей. Он же по соприкосновению — творец всех выпускных мастерской изделий».

Предварительное посещение кассы самым благотворным образом отразилось на настроении судей.

Бросил мимолетный взгляд на портреты героев, давшие самое приблизительное представление об оригиналах, председательствующий Ужаленные коллеги Я не превлекли, назвав эти полотна эталоном подлинного искусства, хотя они и изготовлены без эталона, утвержденного совлеме».

Дождлики перебили весьма жидкие апломбисты, разбавленные, впрочем, в полном смысле этого слова, единоглазыми криками: — Автор!!!

Винючки «торжества», розовае от смущения, в свою очередь провозгласил здравую и честную уверенность, не сравним с ревом мастеров античного мира».

Некоторые члнаты, возможно, прозвучат с разочарованием: — Это не ново... Это диалог Кукушки и Петуха из одиознейшей пьесы Крылова».

Однако скептики будут не совсем правы: герои басни рстолзли взаимно лишь словесные похвалы, великолукские же деятели искусства прибегают к материальным «поощрениям», разумеется, за государственный счет».

ВЕЛИКОЛУКСКИЕ „УМЕЛЬЦЫ“

В бине Крылова рассудительный Воробей дал справедливую оценку творчеству Петуха и Кукушки, заявив им: «Хоть вы окривлеете, хваля друг друга, — всё ваша музыка пошла!». К сожалению, таких объективных людей не нашлось ни в Смоленском отделе, ни в Курганском отделе, ни в Курганском отделе, ни в Курганском отделе, ни в Курганском отделе».

Но критик все же нашлись. Заключительные руководители Дворца пионеров и художники Курганя — так оценили творчество великолукских авторов: «Портреты лишены элементарной художественной грамотности и грубо искажают облик героев. Они выполнены в невероятном колорите, рассчитанном прежде всего на живописный «эффект», без малейшей попытки дать реалистический художественный образ».

Злые языки утверждают, что злые курганы — козлова Дворца пионеров — по ошибке принесли творения великолукских мастеров... члены своего жюри. Увы, мы не знаем, что за эти судейства великолукским мастерам было выплачено различных восьми тысяч рублей».

Знание живописью неадором почитается в Великие Луки делом добродетельно: действительные, местные мастера распространяют плоды своего злодеяния за весьма солидные суммы. Между тем будем открытыми: большинство художников-оформителей мастерской имеет к живописи самое отдаленное отношение. И даже директор Носов, которого мы не имеем оснований подозревать в изобретениях, по непониманию причин смехом исполне увеличению профессиональной технике на кресло директора художественных мастеровских. В силу этого ему, разумеется, трудно направлять деятельность живописцев и скульпторов. А между тем она выдана на широкий творческий простор, и в магазине Роскулторга угрожающе растет число копий и оригинальных работ, сделанных на весьма низком уровне. Здесь можно».

чувствами в первый случае — желанием сообразить и обмануть Вери Филипповну, во втором — добиться ее настоящей, искренней любви. И если в сцене у монастыря скромность Ераста — это благострастная маска, надетая специально для «удовольствия» Веры Филипповны, то в последнем акте скромность его становится проявлением глубокого уважения перед ее чистой и цельной натурой».

Если бы Павлов более четко показал нам различия душевных состояний своего героя и тех жизненных целей, которые стоят перед ним в оба решающих момента жизни, характер Ераста сделается бы более определенным, образ Ераста в своих противоречиях и сложностях».

Малый театр, как это обычно бывает свойственно его работе над пьесами Островского, ушло выделая в комедии столь характерную для нее острое сатирическое начало, органично сочетаясь с сатирическим драматическим коллизиями».

Поное и глубокое понимание идейного замысла произведения Островского позволило без прищипывания и быт того времени, который так широко, так сочно рисовал драматург. Иначе быт в пьесе Островского никогда не бывает просто фоном, на котором действуют главные герои. Это — атмосфера, в которой живут люди, та среда, в которой складываются и формируются их характеры».

Именно так подан Малый театр в галерее персонажей, воссоздающих нравы и типические характеры своего времени, персонажей, которые еще более актуальны, потому что они являются образцами центральных героев. Великолепные портреты людей, словно выхваченных из гущи тогдашней действительности, создала Л. Орлова (Огурина), М. Жаров (Иванович), Н. Либенцов (Константины Дукля)».

Большое жизненное обобщение заключено в образе разбитой кукушки Аполлинарии Памфиловны, великолепно сыгранной артисткой Е. Шатровой».

Образ этот в исполнении артистки помогает глубже понять сложный характер Веры Филипповны, помогает ярче увидеть отупевшее и растелевшееся величие тусклое царство на бескультурности души главной героини».

Работа Е. Шатровой флигранна по мастерству, по яркости красок, по той удивительной дерзости, с которой артистка заигрывает образами».

Героизм менее точно выдвинул замысел Островского артистка Г. Копрова, исполняющая роль Потапы Потапыча Баркунова, и Е. Рогожина, в роли Ольги Дмитриевны. Трагичность образа Баркунова, предложенная Копровой, представляется спорной. Богатый купец как бы олицетворяет в этой пьесе во раз осмеянное Островским, но не настолько, насколько она действительно страшна. Копрова же злила образ этой злой и страшной силы, превратил былого самодура в человека скорее лживого, светлого и не очень значительного. Для такого Баркунова порой не органично даже самый жест Островского, вступающий лишь раз в противоречие с внешним и внутренним обликом, создаваемым актером».

Углубить и обогатить характер Веры Филипповны призван в пьесе образ Ольги Дмитриевны. Ведь Ольга, в отличие от Веры Филипповны, всеми правдами и неправдами старается взять от жизни все, что можно. Но именно это-то потребительское, медвежье отношение к жизни и осуждает драматург. Создана Ольга Ольгой Дмитриевной, драматург утверждал важную для всего своего творчества мысль о том, что вне напряженной и направленной в гуманистическом идею духовной деятельности жизнь человека мертва, бессмысленна. К сожалению, образ Ольги оказался вымученным из одного идейного и художественного решения спектакля».

Новый спектакль Малого театра, правда, не во всем одинаково равноценный, доставляет зрителю большое эстетическое наслаждение, знакоит его с мало известной пьесой замечательного драматурга. Спектакль этот имеет и большое воспитательное значение, потому что, утверждая лучшие стороны в характере человека, он учит разоблачать и мелировать все то, что мешает свободному и прекрасному развитию человеческой личности».

И. ВИШЕНСКАЯ.

Вера Филипповна — Е. Солодова

Аполлинария Памфиловна — Е. Шатрова

Фот. Г. Турьяева

Константина, от нескромных притязаний Аполлинарии Памфиловны, от невыносимых намек Ольги. Но укрывается только на время. Вет час — и наступает конец ее религиозной экзальтации. И тогда вместо призраков жизни Вера Филипповна, наконец, видит перед собой истинную жизнь, открывающую перед ней возможности большой и деятельной любви, истинного, а не надуманного в порыве христианского самоотречения нравственного подвига».

И все тогда вокруг наполняется для нее новым смыслом, непознанным ранее красотой. Особенно сильно эта мысль звучит у артистки во втором акте, когда, уезжая из монастыря после разговора с Ерастом, Вера Филипповна потрясенно и как-то совсем по-новому смотрит на расквашенную перед ней Москву».

Как не вспомнить здесь Катерицу, забывшую ради охватившего ее смелого, яркого чувства свой страх перед действительными обычаями, как не вспомнить Еваляню из комедии «Невольницы»».

Во многом вторит Е. Солодовой своей трактовкой роли Ераста и артист Л. Павлов. Так же, как и Солодова, он старается показать противоречивость духовного мира своего героя, правдиво связывая двойственность характера Ераста — то ревностного исполнителя безобразных купеческих заповедей, то вдруг способного на искренней и честной духовной покаяние — с социальными условиями времени, калечащими душу и совесть даже самого честного человека. Начав «соблазнами» Веры Филипповны из мелких, корыстных побуждений, Ераст, потрясенный нравственной силой своей жертвы, отказывается от нечестных и грязных замыслов и признается ей в большой чистой любви».

Однако сценически этот сложный духовный перелом передан очень неточно. Актер должен был бы активнее и глубже показывать момент психологического перелома в характере Ераста, когда в нем побеждает лучшее, ранее затоптанное жизнью качества его души. Но первый разговор Ераста с Верой Филипповной у монастырских ворот малю отстает у Павлова от последнего монолога в гостиной Баркуновых. И там и здесь Ераст — Павлов с одинаковой степенностью поттивает и скромно. А ведь продуктыны его слова в обеих сценах различны».

В бине Крылова рассудительный Воробей дал справедливую оценку творчеству Петуха и Кукушки, заявив им: «Хоть вы окривлеете, хваля друг друга, — всё ваша музыка пошла!». К сожалению, таких объективных людей не нашлось ни в Смоленском отделе, ни в Курганском отделе, ни в Курганском отделе, ни в Курганском отделе».

Но критик все же нашлись. Заключительные руководители Дворца пионеров и художники Курганя — так оценили творчество великолукских авторов: «Портреты лишены элементарной художественной грамотности и грубо искажают облик героев. Они выполнены в невероятном колорите, рассчитанном прежде всего на живописный «эффект», без малейшей попытки дать реалистический художественный образ».

Злые языки утверждают, что злые курганы — козлова Дворца пионеров — по ошибке принесли творения великолукских мастеров... члены своего жюри. Увы, мы не знаем, что за эти судейства великолукским мастерам было выплачено различных восьми тысяч рублей».

Знание живописью неадором почитается в Великие Луки делом добродетельно: действительные, местные мастера распространяют плоды своего злодеяния за весьма солидные суммы. Между тем будем открытыми: большинство художников-оформителей мастерской имеет к живописи самое отдаленное отношение. И даже директор Носов, которого мы не имеем оснований подозревать в изобретениях, по непониманию причин смехом исполне увеличению профессиональной технике на кресло директора художественных мастеровских. В силу этого ему, разумеется, трудно направлять деятельность живописцев и скульпторов. А между тем она выдана

Феликс Иверсен

Впервые в славную когорту лауреатов международных Сталинских премий «за укрепление мира между народами» вошел представитель Финляндии — профессор Хельсинского университета Феликс Иверсен.

67-летний ученый, автор многих исследований в области математики, свыше 35 лет отдав благородному делу борьбы за мир. Когда Иверсен спрашивают, где скрывается его «жизненный эликсир», он улыбается скромно и отвечает: «Я люблю трудиться». Именно человеку труда, человеку большого сердца знают профессора тысячи людей на севере Европы.

Еще в раннем возрасте Иверсен проявил выдающиеся способности. Он успешно заканчивает школу, а затем университет, после чего поселяется собою на научную деятельность. В 1914 году он получает степень доктора.

Вскоре произошли события, о которых профессор рассказывает:

«Мировая война вспыхнула, когда мы пришли на Аляскинский остров для наблюдения за солнечным затмением. Действительно, нам казалось, что солнце закатило во всем мире. Меня потрясла разрушительная война, уничтожение людей и их земли, выжидание войны». И Иверсен, не колеблясь, принимает решение, определить всю его жизнь, — отдать себя целиком борьбе за мир, за достижение согласия между народами.

В 1920 году Иверсен — один из организаторов пацифистской организации «Союз мира Финляндии». Вспоминает об этом периоде, профессор говорит:

«Многие мои друзья не понимали, почему я начал работать по миру, но для меня это решение не было трудным. У меня не было сомнений в избранном пути. Разрыв прежних связей произошел безболезненно. На место тех, кто поперулся во мне спиной, пришли новые друзья».

С 1925 года Иверсен — главный редактор журнала «Раулаа котте» («В миру»). Он отдал на его издание всю свою энергию, таланты. Работа протекала в чрезвычайно трудных условиях. Рассчитывать нужно было только на себя и других друзей мира, но в то время их было еще мало. Часто Иверсену приходилось выпускать журнал на свои средства.

В 1926 году Феликс Иверсен избирается председателем «Союза мира Финляндии», который устанавливает тесные связи со сторонниками мира в странах Северной Европы, а с 1928 года он — член правления «Союза мира северных стран», в 1935—1937 и в 1950—1952 годах являлся его председателем.

Принимая активное участие в борьбе за мир во всем мире, профессор выступает в печати, на собраниях против подготовки новой войны. В 1946 году Иверсен входит в «Союз мира преподавателей стран Севера». Возглавляемый им «Союз мира Финляндии» выступает на правах коллективного члена в ряду из самых массовых организаций страны — «Сторонники мира в Финляндии», а Иверсен избиратся вице-президентом этой организации. В 1950 году по всей Финляндии развернулась подготовка ко Второму всемирному конгрессу сторонников мира в Барнауле. В те дни в стране проходила сбор подписей под Стокгольмским воззванием о запрещении атомного оружия. Ряды сторонников мира пополнялись тысячами новых людей и целыми организациями. За безусловное запрещение атомного оружия высказалось около миллиона финнов.

Вернувшись с Варшавского конгресса, на котором Иверсен был избран членом Всемирного Совета Мира, он вместе с другими делегатами выступает на многочисленных собраниях, рассказывая о работе

конгресса и о его решениях. В ноябре — декабре 1951 года в Стокгольме собрался Конгресс сторонников мира северных стран. Феликс Иверсен — в числе его делегатов и выступает с большим докладом о деятельности сторонников мира в северно-европейских странах. Он подчеркнул, что напряженность в международных отношениях является результатом политики руководителей Северо-атлантического блока, направленной, в частности, на возрождение германского милитаризма. На Стокгольмском конгрессе профессор Иверсен заявил, что участники движения сторонников мира и все демократические организации северной Европы должны требовать выезда из Скандинавии военщины и милитаризма. «Задача народов северных стран состоит в том, — сказал он, — чтобы ради своей безопасности бороться против перевооружения Западной Германии».

Во второй половине 1952 года люди доброй воли всего земного шара начали готовиться к Венскому конгрессу в защиту мира. В эту подготовку включились также сторонники мира в Финляндии. Совет Мира Ивандской губернии выступил с обращением, в котором призвал выковать «Цепи мира» и подняли его конгрессу как сивых решений финского народа отдать мир. Обращение возбудило сторонников мира во всей стране. В соревнованиях по созданию «Цепи мира» включились все местные советы и комитеты мира. По условиям право на одно звено в цепь приворачивали те, кто выполнял определенную работу в защиту мира. Каждое звено представляло собой две металлические пластины, изображавшие сдвинувшиеся в дружные пошкати руки. За два месяца с небольшим финский народ выковал «Цепи мира» из 4.500 звеньев.

4 декабря в крупнейшем зале страны Мессухалли, находившемся в Хельсинки, состоялся прощальный конгресс. Принимая «Цепи мира» для передачи ее конгрессу, Феликс Иверсен заявил: «Я желаю, чтобы конгресс достиг бы искренней дружбы между народами всех стран».

Вернувшись из Вены, профессор Иверсен принимает самое деятельное участие в начавшейся в первой половине 1953 года кампании, целью которой было разгласить решение Конгресса.

В конце 1953 — начале 1954 года в Финляндии началась широкая дискуссия по вопросам борьбы за мир. В ней приняло участие около 600 тысяч человек, представляли всех слои населения. Активную роль в дискуссии играл Иверсен.

Дискуссия закончилась Национальным конгрессом в защиту мира. Выступая перед 1.700 делегатами этого конгресса, Иверсен сообщил, что в ходе дискуссии в стране состоялось свыше двух тысяч заседаний. Основное внимание в ней было уделено вопросу мирного разрешения германской проблемы, запрещения оружия массового уничтожения, развитию дружбы и экономического сотрудничества с СССР.

В эти дни прогрессивные люди со всех стран приветствуют новых лауреатов международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами». В одном из приветствий Феликсу Иверсену — от Центрального правления организации «Сторонники мира в Финляндии» — говорится:

«Присуждение международной Сталинской премии Вам, уважаемому представителю движения за мир в Финляндии, — большое знаменательное событие для сторонников мира нашей страны, оно побуждает каждого финна, которому дорого дело мира, еще активнее трудиться во имя безопасности народов и сохранения мира».

К. СМРНОВ.

НАРОДНЫЕ МАСТЕРА КИТАЯ

Китайское прикладное искусство многообразно. Из поколения в поколение передавали народные умельцы свое мастерство, постоянно развивая его, обогащая новыми методами, новыми материалами. В их среде воспитывались талантливые художники, изделия которых пользуются заслуженной славой и в наши дни.

Господствующие классы старого Китая с презрением относились к работе мастеров прикладного искусства, считая, что подобное занятие не может обеспечить человеку ни положения, ни имени. Феодалы-помещики и компрадорская буржуазия эксплуатировали их, правительство старого Китая жестоко притесняло высокими налогами. Но творческий дух трудового народа Китая был неиссякаем, постоянно стремился к созданию, обогащая материальную и духовную жизнь человечества.

В годы, предшествовавшие освобождению Китая, прикладное искусство находилось в особенно тяжелом положении. Причина: гниль политического строя гоминдановского Китая, приведшего к неисчислимым условиям жизни народа, а также агрессия империалистических держав, захвативших с помощью бросового деминага товаров весь китайский рынок. Все это привело к упадку, почти полному истреблению национального прикладного искусства. Многие мастера остались без работы или вынуждены были переменить профессию. Так продолжалось до 1949 года, когда под руководством Коммунистической партии Китая страна была освобождена от гнета гоминдановской реакции и иноземных империалистов.

В том же 1949 году в Пекине началась реорганизация производства художественных изделий. Преподаватели и студенты художественных школ устроились в местные предприятия, мастерские и вместе с народными мастерами восстанавливали и преобразовывали прикладное искусство. Были освобождены условия производства и условия жизни умельцев, собраны их произведения.

В 1953 году в Пекине состоялась первая Общественная выставка прикладного искусства. Она помогла зрителям еще ярче увидеть и познать творческие способности трудового народа и вдохновила художников на дальнейшую творческую работу.

Восторженное внимание Коммунистической партии и правительства к прикладному искусству неузнаваемо изменило положение в этой области. Многие не работавшие ранее специалисты получили возможность вернуться к своей профессии. До освобождения Китая мастера выехали на бумагу Чжан Юн-шоу из Цанюэ долгие годы вынужден работать кули. Теперь ему приходится заботиться о куске хлеба: он занимается любимым делом, воспроизводит произведения вытесненные специалистами издателем. Мастера скульптуры из глины, камня и дерева Чжан Цзин-ху, Ван Юй-чун, Гао Чун-ли, Ма Фэн-тан приглашены сейчас в художественную школу, им предоставляется все возможности для творчества. Мастера рисовали по фарфору на Панджичане в провинции Цзянси Сяй Шунь-юань, У Луи-фа и другие, иногда в течение десяти—двадцати лет не имели работы, теперь обеспечены средствами к жизни и постоянной работой. Художник Чан Ця-цзоу из города Юанчжоу (провинция Фуцзянь), делающий статуэтки из

Ван Фэн-цзо. «Су У пасет овца» (деревянная статуэтка).

Ван Фэн-цзо. «Су У пасет овца» (деревянная статуэтка).

Воспитываемые с малой жизни, наблюдая изменения, происходящие вокруг них в новом Китае, народные мастера начинают создавать произведения с новым содержанием, на новые темы. Они передают свои знания молодому поколению, обмениваются опытом, чтобы возродить на новой основе славные традиции старого искусства.

Решение об организации выставок прикладного искусства Китайской Народной Республики в Советском Союзе и ряде стран народной демократии возбудило мастеров прикладного искусства Китая. Для этих выставок они создали множество новых интересных произведений. Мастера города Панджичане (провинция Цзянси) выполняли более двухсот керамических изделий, в том числе фарфоровые с цветной глазурью росписью. Некоторые виды росписи давно были забыты в Панджичане, так же как на протяжении нескольких лет в провинции Фуцзянь было забыто плетение, а в Суцжоу — отдельные виды художественной вышивки. Сейчас эти заброшенные отрасли прикладного искусства возрождаются. Женщины народности мiao из провинции Гуйчжоу специально для выставок в Москве вышили сапфирные и оригинальные орнаменты.

Мастера прикладного искусства Китая стремятся своими произведениями рассказать о глубоком дружбе, связывающей китайский и советский народы. На выставке китайского прикладного искусства в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве демонстрируются различные виды народного художественного творчества: керамика, резьбованная по стали вышивка, скульптура из дерева, нефрита, камня, малахита, кораллов, слоновой кости, изделия из золота и металла, шитье и т. д.

Выставка, конечно, не показывает всего разнообразия китайского прикладного искусства, но она знакомит зрителей с основными его видами. Мы не можем сказать, что представленные экспонаты совершенны, — ведь прикладное искусство Китайской Народной Республики только начинает возрождаться и преобразовываться. Однако оно говорит о том, что это искусство идет вперед по пути новой жизни.

ПАК СЮН-ЦИнь,
профессор.

О ДНЕВНИКЕ РОМЭН РОЛЛАНА

Как уже сообщалось, в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина состоялось вскрытие пакетов с рукописными документами французского писателя Ромэна Роллана, переданных им в библиотеку на хранение.

В беседе с нашим корреспондентом научный секретарь библиотеки кандидат педагогических наук М. Клевенский рассказал:

— В письме Ромэн Роллана, датированном 25 ноября 1954 года и адресованном директору нашей библиотеки, упоминалось, что в пакете содержится авторизованные копии тетрадей за 1914—1919 гг. Автор установил срок вскрытия пакетов — 1 января 1955 года.

В своем письме Ромэн Роллан сообщил, что подлинник его «Дневника» будет храниться в Публичной библиотеке Вазельского университета (Швейцария), а три копии рассылаются им в Библиотеку имени В. И. Ленина (СССР), библиотеку Гарвардского университета (США) и библиотеку Нобелевского института в Стокгольме (Швеция). Ромэн Роллан указывал также, что по наступлении 1 января 1955 года рукописи будут принадлежать нашей библиотеке на правах полной собственности и могут быть изданы, а также использованы для исторических и литературных целей на языках народов СССР. Ромэн Роллан подчеркивал, наконец, что в том случае, если его «Дневник» не будет издан до 1965 года, владелец рукописи, т. е. Библиотека имени В. И. Ленина, потеряет права на его издание.

Еще в 1921 году Стефан Цвейг считал, что «Дневник» Ромэна Роллана представляет огромный интерес и счастья те люди, которые будут иметь возможность его прочесть. Отдельные куски из «Дневника» после смерти писателя уже печатались во Франции в периодических изданиях, а в 1952 году в Париже издалось А. Мишель вышел один том, в который в неполном виде

включены материалы «Дневника военных лет» Ромэна Роллана. Часть сохранившейся сделана по желанию самого писателя, другая — по желанию его вдовы, третья — по неизвестным причинам. Это дает основные сведения, что предстоит опубликовать «Дневник» в СССР будет наиболее полным.

Советские литературоведы давно знают о существовании «Дневника военных лет». Они с большим нетерпением и интересом ждут его издания, потому что это, несомненно, очень важный документ эпохи. Он повсюду ярче представляет себе облик великого французского писателя. «Дневник военных лет», как отмечал сам Ромэн Роллан в предисловии к нему, помогает увидеть истинную подоплеку первой мировой войны — войны, которую писатель ненавидел всей душой и против которой боролся всеми силами. В этом смысле документ дает в руки всех французских патриотов, всех искренних борцов за мир во всем мире новое и мощное оружие.

В «Дневнике», помимо личных записей, писатель включил письма многих видных общественных деятелей той эпохи. В предисловии Ромэн Роллан подчеркивал, что его дружеские отношения с этими деятелями позволили ему располагать чрезвычайно интересными документами и потрясающими размышлениями о «драме совести», которая происходила в сотнях различных душ во время войны.

Интересно отметить, что в этом «Дневнике» находят свое выражение чувства симпатии, которые уже в те годы (1917) испытывал Ромэн Роллан и молодой Советской республике.

— Сейчас, — сказал в заключение М. Клевенский, — организуется перевод рукописей на русский язык. Кроме того, снимается фильмокопия «Дневника военных лет» Ромэна Роллана с тем, чтобы навсегда сохранить этот документ для потомства.

Комиссия просматривает рукописи «Дневника военных лет» Ромэна Роллана после вскрытия пакетов.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОЮЗА ГРЕЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

АФИНЫ. 7 января. (ТАСС). Газета «Афины» опубликовала заявление исполнительного комитета Союза греческих писателей. Союз греческих писателей считает своим долгом, указывая в заявлении, обратиться к властям с тем, чтобы духовная культура нашей страны упала до низкого уровня. В Афинах и провинциях конфискуется произведения греческих и иностранных писателей, в том числе классиков литературы, как Гюго, Бальзак и Гюлье.

«Мы требуем», — говорится в заявлении, — немедленного принятия необходимых мер для пресечения подобных действий. Греческие писатели считают, что такого рода действия являются нарушением традиций нашего народа».

Итак, прошедший 1954 год был отмечен замечательным развитием международного культурного сотрудничества в области киноискусства. В то же время мы считаем его недостаточным. Безусловно, имеются большие перспективы для роста и развития этих дружеских отношений между СССР и всеми другими странами мира. Советский Союзступил в ЮНЕСКО, и это открывает новые успешные возможности для более организованного участия в международном обмене достижениями культуры. При желании и, разумеется, на основе взаимности можно шире использовать киноискусство как хорошо зарекомендовавшую себя форму международного культурного сотрудничества. Советские люди, первые нежные посылки мира и дружбы между народами, осуществляемое правительством СССР, заинтересованы в том, чтобы фильмы, достойные называться посланцами мира и дружбы, созданные честными, передовыми художниками любой страны и любого народа, могли быстро переходить в одну из стран в дружбу, чтобы стать первым дружбы и духовными посылками каждого из нас.

Советские киноведелы обращаются в начале нового, 1955 года ко всем зарубежным деятелям самого важного искусства, искусства кинематографа, с предложением совместно содействовать нашему мирному взаимопониманию в области культуры. Киноискусство может и должно стать сильным, драгоценным средством для достижения прекрасной цели — торжества славы и дружбы между всеми народами.

А. РОМ,
кинорежиссер, заслуженный деятель искусства РСФСР.

Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.

Международные связи киноискусства

«Народы всего мира должны говорить между собой не только на языке науки, но и на языке искусства». Мы привели в своей книге фильм. Фильм моей страны посвящен теме мира».

К. А. АБАС,
кинорежиссер, сценарист, писатель
Индия.

Прогрессивное киноискусство во все более действенно служит прекрасному делу объединения всех народов, всех стран, всех наций. Каждая кинокартина, созданная на этой большой плечи малой нации, если ее художественные и познавательные качества направлены на благо и возмещение человека, а не на унижение его воли, морали и достоинства, представляет большую силу в развитии дружбы, товарищества, симпатии между сотнями миллионов людей всех народов мира.

Последние годы ознаменованы ростом в подпольном национальном киноискусстве многих государств. Все большее число стран мира создает свою национальную кинематографию. Прежде всего, лучшие люди этих стран своим творчеством выражают в фильмах народные чаяния.

Советские люди проявляют глубокое уважение и все возрастающий интерес к культуре и жизни народов зарубежных стран. Советский народ всечасно поддерживает известные рекомендации Всемирного Совета Мира, где говорится, что «...культурные взаимоотношения являются одним из важных факторов развития человеческой цивилизации. Благодаря этим отношениям страны могут обмениваться всем лучшим, что они имеют, и взаимно обогащать свои национальные культуры».

Минувший 1954 год был чрезвычайно богат проявлениями этого жизненно важного интереса советских людей к культуре других народов. Все теснее и теснее становятся наши связи с кинематографией и деятелями киноискусства многих стран.

У нас в Советском Союзе уже стало доброй, славной традицией устраивать фестивали кинофильмов стран народной демократии. Эти кинофестивали постоянно привлекают все большее внимание советских зрителей. Как правило, они

сопровождаются приходом к нам делегаций мастеров киноискусства, которые в атмосфере большого дружелюбия встречаются с советскими зрителями и со своими товарищами по искусству — деятелями советской кинематографии. В прошедшем году с большим успехом прошел фестиваль кинофильмов Венгрии, Польши и Италии. Встречи и беседы с делегациями кинематографов этих стран усилили наше творческое сотрудничество, содружество людей, горячо заинтересованных в развитии, расцвете нашего общего искусства, нашего искусства.

Фильмы стран народной демократии демонстрируются у нас, разумеется, не только во время фестивалей. Эти кинокартины не складываются с советских экранов, и наиболее популярные из них можно всегда встретить в программах наших кинотеатров.

Советские зрители с живейшим интересом и вниманием встречают каждое появление на наших экранах фильмов, вышедших за рубежом и представляющих значительное художественное и культурное значение, фильмов разных жанров, которые знакомят нас с жизнью, бытом, трудом, природой, культурой той страны, откуда они к нам пришли. Очень острожно констатировать успех первого в СССР фестиваля индийских фильмов, состоявшегося в прошлом году. Фестиваль кинокартин Индии был вполне справедливо назван в нашей стране фестивалем мира и дружбы!

Миллионы советских зрителей пополнились в СССР в минувшие годы современными реалистическими итальянскими фильмами. Они отмечены режиссерским и актерским талантом — смелым, ярким, оригинальным. Советские люди всегда проявляют глубокий интерес к итальянской культуре, к талантливым, трудолюбивому народу Италии. И естественно, что эти наши симпатии с особой силой проявились и к прогрессивному итальянскому киноискусству, в котором с большой жизненной правдой открылась широкая, многообразная картина современной действительности Италии.

Предполагается, что в марте прошлого года должен был состояться фестиваль

итальянских фильмов в СССР. По дню открытия фестиваля был приурочен приход большой группы деятелей итальянской кинематографии, которые изъявили горячее желание посетить нашу страну. В составе этой делегации были крупные деятели итальянского киноискусства, принадлежавшие к разным направлениям и политическим убеждениям, а также представители газет разной политической ориентации. Советская общность с обычным для нашего народа гостеприимством готовилась к встрече с талантливыми художниками Италии. Однако в самый последний момент выяснилось, что делегаты итальянского киноискусства к нам не приедут: они не получили разрешения на въезд в СССР. Жаль, очень жаль, что нам не удалось встретиться с кинематографистами Италии и что итальянским киноведам не удалось ближе узнать нашу страну, нашу культуру, искусство.

Значительным явлением в жизни нашей кинообщественности в минувшем году была встреча с выдающейся мексиканской кинематографией Резаур Рекульта, а вскоре затем приход в СССР известного киноведела Бразилии Альберто Каваляранти и одного из крупнейших деятелей зарубежного киноискусства — видного прогрессивного деятеля — видного прогрессивного деятеля киноискусства нашей страны.

Ценную услугу делу сближения между народами оказала фильм «Галами англичан» — о пребывании в СССР группы музыкальных деятелей Англии, а также фильм о пребывании в нашей стране делегации зарубежных стран (Франция, Италия, Канада, Мексика, Дания, Исландия и других).

В 1954 году советские делегации выступали на 7-м Международном кинофестивале во французском городе Канн, на традиционном 8-м Международном кинофестивале в Карловых Варах, а также принимали участие в Международном кинофестивале в Аргентине (в курортном городе Мардель-Плата) и в 8-м конгрессе Международной ассоциации научного кино. Можно полагать, что своим участием на этих фестивалях, своими встречами с зарубежными

действителями киноискусства советские делегации сделали немало полезного для дальнейшего расширения культурных связей с другими странами.

Как и в прошлые годы, делегация деятелей советского киноискусства выехала в страны народной демократии на традиционные месячные дружбы. Как правило, во время этих месячных устраиваются фестивалы советских кинофильмов. Такие кинофестивали с участием наших делегаций состоялись в прошлом году в Китае, Польше, Венгрии, Германской Демократической Республике, Румынии.

Представители советской кинематографии выехали и в другие страны в составе общих делегаций деятелей культуры. Автор этих строк побывал в составе делегации ВОКС на праздновании 25-летия существования Общества белгийско-советской дружбы в Бельгии. Я с большой благодарностью вспоминаю о том дружеском приеме, который был нам оказан деятелями культуры и искусства этой страны. Я особенно признателен за просмотр, встречи, дискуссии, которые были устроены в бельгийской фильмотеке и Бельгийской ассоциации кинематографов. Известный бельгийский киноведел и создатель киноартефактов, посвященных искусству, режиссер Поль Ассарт показал нам свою новую, весьма интересную картину «Золотой век» — о творчестве крупнейших мастеров фламандской живописи.

Большое значение для укрепления дружественных отношений между деятелями киноискусства разных стран, безусловно, могут иметь совместные постановки кинофильмов. Например, в прошлом году мастерами Ленинградской киностудии «Ленфильм» и болгарской студии «Болгарфильм» под руководством режиссера Сергея Вазельева с большим успехом осуществлено создание цветного художественного фильма «Герои Шань». В том же

прошлом году на фестивале в г. Канн международную премию получила фильм совместного советско-албанского производства «Великий воин Албании Скандерберг» (режиссер С. Юнгвиггер). На советских экранах были показаны документальные фильмы о советско-румынском производстве.

Эти совместные кинопостановки явно недостаточны. Есть полная возможность сделать совместные фильмы и значительно большее количество и с участием больше-

го числа стран. Советские киноведелы в советские киностудии охотно примут участие в таком производственном содружестве. Общий труд над фильмом, несомненно, будет крайне полезен и для тех, кто не участвует в нем, и разумеется, для успеха самого кинопроизведения. Фильмы, сделанные совместно, сумеют заинтересовать большее число зрителей различных стран. Однако в ряде стран (и, конечно, не говоря о странах народной демократии, где уже есть удачный опыт совместных постановок) наши пожелания, к сожалению, пока остаются без ответа, хотя творческие работники этих стран давно заняты со своим стремлением к такой форме сотрудничества. Так случилось с немецким совместной работой наших мастеров с мастерами киноискусства Франции и Италии. Мы непрерывно поддерживаем заявления, сделанные на Каннском фестивале советским кинорежиссером Г. Александровым, о желательности совместных постановок, полагаю, что это позволит объединить усилия тех кинематографов, которые полны желания служить своему искусству благу всех народов мира.

Советские зрители хотят видеть как можно больше хороших фильмов, созданных в других странах. Однако приходится отметить, что определенные круги некоторых зарубежных стран не всегда содействуют естественному стремлению советских людей лучше познакомиться с ограниченным киноискусством. Так, некоторые итальянские круги задерживают вступление в силу договора, заключенного год назад между представителями кинематографии Италии и СССР, о расширении и развитии взаимного обмена кинофильмами. Мы уже писали выше, что в нашей стране весьма ценятся итальянские фильмы, и поэтому советская общественность ждет решения этого важного латянувшегося вопроса.

Советские зрители хотят посмотреть также издающиеся фильмы Чарльза Чаплина, как «Диктатор», «Мель Верду» и особенно последний его фильм «Огни рамы». Имя Чарльза Чаплина весьма популярно и любимо в широких массах советских зрителей. Присуждение Международной премии мира Всемирного Совета Мира знаменитому киноактеру Чарльзу Чаплину за его выдающийся творческий вклад в дело мира и дружбы между народами было встречено советской общественностью с чувством большого удовлетворения. Все мы хотим

увидеть фильмы замечательного художника. Однако для этого пока нет благоприятных условий.

Чарльз Чаплин живет сейчас в Швейцарии. У него были в гостях советские киноведелы — режиссеры Г. Александров, С. Герасимов и актриса Любовь Орлова. Беседы и встречи с Чаплиным были серьезными, душевными, необычайно теплыми. Наши товарищи выразили надежду увидеть Чаплина в Москве. Будем надеяться, что скоро состоится наше свидание — встреча с крупнейшим киноведелом нашего времени.

Итак, прошедший 1954 год был отмечен замечательным развитием международного культурного сотрудничества в области киноискусства. В то же время мы считаем его недостаточным. Безусловно, имеются большие перспективы для роста и развития этих дружеских отношений между СССР и всеми другими странами мира. Советский Союзступил в ЮНЕСКО, и это открывает новые успешные возможности для более организованного участия в международном обмене достижениями культуры. При желании и, разумеется, на основе взаимности можно шире использовать киноискусство как хорошо зарекомендовавшую себя форму международного культурного сотрудничества. Советские люди, первые нежные посылки мира и дружбы между народами, осуществляемое правительством СССР, заинтересованы в том, чтобы фильмы, достойные называться посланцами мира и дружбы, созданные честными, передовыми художниками любой страны и любого народа, могли быстро переходить в одну из стран в дружбу, чтобы стать первым дружбы и духовными посылками каждого из нас.

Советские киноведелы обращаются в начале нового, 1955 года ко всем зарубежным деятелям самого важного искусства, искусства кинематографа, с предложением совместно содействовать нашему мирному взаимопониманию в области культуры. Киноискусство может и должно стать сильным, драгоценным средством для достижения прекрасной цели — торжества славы и дружбы между всеми народами.

А. РОМ,
кинорежиссер, заслуженный деятель искусства РСФСР.

Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.